

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)
Институт права

Кафедра прокурорского надзора и
организации правоохранительной деятельности

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И
ВИКТИМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА**

Материалы региональной научной конференции
студентов, магистрантов и аспирантов
15 мая 2017 года

Ответственный редактор А. В. Майоров

Челябинск
2017

УДК 34 (063)
ББК Х.я 43
П 685

Ответственный редактор:

Майоров А. В., зав. кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, к.ю.н., доцент.

Редакционная коллегия:

Винникова Р. В., доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, к.ю.н.;

Егоров О. Н., доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, к.м.н.;

Овчинникова О. В., доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, к.ю.н.;

Правоохранительная деятельность: правоприменительная практика и виктимизация общества: материалы региональной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов 15 мая 2017 года / отв. ред. А. В. Майоров. – Челябинск: «СитиПринт», ИП Мякотин И.В., 2017. – 98 с.

Сборник материалов региональной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, проходившей на кафедре Прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности в Институте права Челябинского государственного университета (ФГБОУ ВО «ЧелГУ») 15 мая 2017 года. В статьях участников рассматриваются актуальные проблемы правоохранительной деятельности и вопросы воздействия на виктимизацию в современном обществе.

Рассчитан на соискателей, аспирантов и студентов, обучающихся в юридических вузах. Отпечатано с авторских оригиналов.

УДК 34 (063)
ББК Х.я 43

СОДЕРЖАНИЕ

Указатель сокращений	5
Часть 1. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	6
Бахрамова М. И. Обеспечение общественной безопасности во время проведения официальных спортивных мероприятий.....	6
Бельк Е. А. Понятие и основные элементы механизма административно-правового регулирования, его назначение и особенности.....	10
Божко А. Д. Проблема проявления агрессивного поведения несовершеннолетних преступников при совершении ими противоправных деяний.....	18
Галиева Е. А. Россия в борьбе с терроризмом.....	24
Глухова И. Д. Коррупция в правоохранительных органах как угроза национальной безопасности Российской Федерации.....	26
Грищенко В. А. Предупреждение браконьерства правоохранительными органами Челябинской области.....	30
Калганова Н. В. Проблема определения «особой жестокости» как квалифицирующего признака убийства.....	34
Писарева А. А., Селиверстова А. А. Актуальные проблемы хулиганства.....	41
Рязова Е. А. Проблемы правоприменительной практики в сфере жестокого обращения с животными.....	44
Тугова А. А. Киреев В. В. Значение правосознания в правовой жизни общества.....	47
Хупутдинова Ю. Р. Деятельность правоохранительных органов по противодействию угонам и кражам автотранспорта.....	50
Часть 2. ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВИКТИМИЗАЦИЮ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	58
Бельк Е. А. Жертвы преступлений и иных правонарушений.....	58
Глухова И. Д. Проблемы защиты прав жертв преступлений в судебном разбирательстве.....	63
Калганова Н. В. Женщина, как жертва семейного насилия – актуальная проблема для России.....	67
Калимуллина А. Г. Виктимология террора. Типы жертв преступлений террористического характера.....	73

Ларионова Е. А. Меры противодействия организованной преступности.....	76
Мукаев А. С. Виктимология несовершеннолетних.....	79
Писарева А. А., Селиверстова А. А. Уголовно-исполнительная виктимизация осужденных.....	88
Рязова Е. А. Развратные действия: криминологический портрет преступника и жертвы.....	90
Тутова А. А. Причины и способы выявления латентной преступности.....	94

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ

АПК РФ	- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
ГК РФ	- Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РФ	- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
КоАП РФ	- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
МВД России	- Министерство внутренних дел России
РФ	- Российская Федерация
СЗ РФ	- Собрание законодательства Российской Федерации
СК РФ	- Семейный кодекс Российской Федерации
УК РФ	- Уголовный кодекс Российской Федерации
УИК РФ	- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
УПК РФ	- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФЗ	- Федеральный закон
ФСБ России	- Федеральная служба безопасности России
ФМС России	- Федеральная миграционная служба России

Часть 1. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Бахрамова М. И.,
студентка ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ)*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В связи с предстоящими крупномасштабными спортивными мероприятиями, такими как Чемпионат мира по футболу FIFA 2018, Кубок конфедераций FIFA 2017, актуальным является вопрос обеспечения общественного порядка и безопасности в местах проведения данных мероприятий.

Поскольку официальные спортивные соревнования относятся к массовым мероприятиям, необходимо дать определение этому понятию.

Массовые мероприятия – это организованное действие (совокупность действий) значительной по количеству группы людей (коллективов), направленных на удовлетворение своих эстетических, научных, культурных, психологических потребностей. Массовые мероприятия, представляющие собой организованные действия значительных групп (масс) людей, протекающие в общественных местах, являются одной из важнейших форм общественной активности граждан¹.

Особенностью проведения спортивных массовых мероприятий является «наличие противоположных групп болельщиков (фанатов), которые в ходе проведения какого – либо матча совершают противоправные деяния, приводящие к нарушению правопорядка, а иногда и к смерти граждан².

Борьба с такими правонарушителями осуществляется назначением административного наказания. Одним из видов административных наказаний является – административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, предусмотренный ст. 3.14 Кодекса об Административных правонарушениях (далее – КоАП). Наказание заключается во временном ограничении права гражданина посещать места проведения спортивных мероприятий в дни их проведения.

На практике реализация данной меры наказания слабо развита и случаи проникновения на соревнования лиц, на которых наложен данный административный запрет, не редкость.

¹ Коротченков Д. А. Организация административно-правовой охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: дисс. к.ю.н. – Хабаровск, 2006. – С. 158.

² Алексеев С. В. Спортивное право России: учебник для вузов / под ред. П. В. Крашенинникова. – М., 2012. – С. 661.

В связи со сложившейся нестабильной политической обстановкой в мире, по отношению к Российской Федерации, во время проведения данных мероприятий стоит учесть вероятность совершения противоправных деяний, направленных на дестабилизацию общественного порядка в субъектах РФ. Что в свою очередь нанесет ощутимый ущерб влиянию РФ на политической арене. С целью предотвращения таких ситуаций необходимо ограничить въезд на территорию РФ иностранных граждан, нахождение которых может негативно повлиять на общественную безопасность.

На основании ст. 27 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» допускается запрет на въезд иностранных граждан на территорию РФ в целях обеспечения безопасности государства, общественного порядка и здоровья граждан. При наличии вынесенного в отношении этого лица решения о депортации из России, административного выдворения из страны, в случаях, если лицо имеет неснятую или непогашенную судимость, не имеет визы, полиса медицинского страхования или средств для проживания на территории страны – иностранному гражданину будет отказано во въезде.

В соответствии со ст. 26 вышеуказанного закона, если лицо нарушило правила пересечения Государственной границы, сообщило заведомо ложные сведения о себе, неоднократно (2 и более раза) привлекалось к административной ответственности (по законодательству РФ), нарушило правила пребывания в Российской Федерации в период своего предыдущего пребывания или имеются данные, о том, что гражданин участвует в организации, деятельность которой признана нежелательной на территории страны – въезд на территорию РФ запрещен.

Для пресечения правонарушений и выявления правонарушителей во время проведения спортивных массовых мероприятий законодательством предприняты следующие меры. В части 2.1 ст. 20 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» предусмотрено, что собственники, пользователи объектов спорта и организаторы соревнований вправе устанавливать требования к продаже и оформлению входных билетов. При продаже указанных билетов или иных документов, удостоверяющих право на посещение соревнований, идентификация личности зрителей является обязательной процедурой.

Кроме этого на основании п.2 ч.17 ст. 20 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» собственники, пользователи спортивных объектов и организаторы спортивного мероприятия обязаны осуществлять контроль наличия входных билетов у зрителей, а так же документов, удостоверяющих личность, в том числе с использованием технических средств.

На данный момент Министерством спорта РФ внесен на рассмотрение проект «Об утверждении порядка проведения обязательной идентификации личности зрителей официальных спортивных соревнований». В соответствии с данным проектом идентификация личности должна осуществляться с

использованием единой, для всех объектов спорта, используемых для проведения мероприятия, информационной системы идентификации зрителей (далее – ЕИС). Кроме этого планируется создание автоматизированных билетных систем (далее – АБС) и системы контроля и управление доступом зрителей (далее – СКУД), которые в режиме реального времени должны будут передавать информацию в ЕИС по всем операциям оформления и контроля входных билетов¹.

Подтверждение права на посещение соревнования, осуществляется регистрацией лица в ЕИС, и выдачей идентификационной карты зрителя (далее – ИКЗ).

В соответствии с п.12 данного проекта во время использования ИКЗ, при наличии у лица, вступившего в силу административного запрета на посещение спортивных мероприятий в дни их проведения, в ЕИС поступает сигнал о наличии такого запрета.

Для иностранных граждан, и граждан РФ, проживающих на территории РФ, предусмотрено удаленное получение ИКЗ с помощью почтовой доставки.

Проверка принадлежности ИКЗ, предъявившему его физическому лицу, в соответствии с п. 23 данного проекта, возможна осуществлением двумя способами: путем визуального сопоставления идентификатора зрителя на ИКЗ и идентификационных данных зрителя в ЕИС с данными документа, удостоверяющего личность физического лица, и путем использования автоматизированной информационной системы видеоидентификации зрителей.

В соответствии с п. 9 ст. 37 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» объекты проведения спортивных мероприятий должны быть оборудованы системами видеонаблюдения, позволяющие идентифицировать физических лиц во время нахождения их в местах проведения официальных спортивных соревнований. В соответствии с вышеуказанным нормативно-правовым актом Приказом МВД РФ установлены «Требования к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности»². Исходя из смысла нормативного акта инфраструктура стадионов, на которых проводятся соревнования, должна быть обеспечена: видеокамерами, устройствами передачи видеоизображений

¹ Об утверждении порядка проведения обязательной идентификации личности зрителей официальных спортивных соревнований: проект Приказа Министерства спорта РФ (подготовлен Минспортом России 02.03.2017) / Официальный интернет-портал правовой информации //URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 02.03.2017).

² Об утверждении Требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности: приказ МВД РФ от 17 ноября 2015 г. № 1092/ Официальный интернет-портал правовой информации //URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 02.03.2017).

и видеоконмутаций, устройствами видеозаписи, видеомониторами, видеосерверами. Таким образом, наличие технического оборудования фиксирует факт незаконного проникновения в зоне проведения соревнований.

В целях повышения эффективности работы по организации безопасности проведения Всероссийского общественно-политического спортивного мероприятия предлагается предпринять меры по созданию информационной базы данных (далее – ИБД) с условным обозначением «СПОРТ», в которой будут отражены сведения о лицах, нахождение которых на объектах проведения мероприятий не допустимо, или требует особого контроля со стороны правоохранительных органов и других служб.

Такая база данных могла бы содержать в себе информацию о связи с другими лицами, паспортные данные и фотографию лица, квалификацию правонарушения, а так же дату вступления в силу решения суда. Кроме этого в ИБД «СПОРТ» могут содержаться данные об иностранных гражданах и лицах без гражданства, въезд которым на территорию РФ запрещен.

Таким образом, включение ИБД «СПОРТ» в ЕИС, позволит ускорить процесс контроля, со стороны организаторов мероприятия, идентификации лиц в целях установления права на посещение соревнований, приведет к минимизации фактов проникновения в зону проведения соревнований лиц, представляющих угрозу общественному порядку, тем самым, это приведет к повышению уровня общественной безопасности.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256.

2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон Российской Федерации от 15 августа 1996 г. // Российская газета. – 1996. – № 159.

3. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Российская газета. – 2007. – № 276.

4. Об утверждении Требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности: приказ МВД России от 17 ноября 2015 г. № 1092 / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Об утверждении порядка проведения обязательной идентификации личности зрителей официальных спортивных соревнований: проект Приказа Министерства спорта РФ (подготовлен Минспортом России 02.03.2017) / Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Алексеев, С. В. Спортивное право России: учебник / С. В. Алексеев / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

7. Коротченков, Д. А. Организация административно-правовой охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: дисс. ... к.ю.н / Д. А. Коротченков. – Хабаровск, 2006.

*Белык Е. А.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ. ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Вопрос о предмете административно-правового регулирования относится к числу дискуссионных. Основные разногласия сводятся к тому, на какие именно общественные отношения (производственные, идеологические, волевые и т. д.) и на что непосредственно в самих общественных отношениях может оказывать регулирующее воздействие норма права.

Некоторые авторы утверждают, что право непосредственно регулирует даже производственные отношения, разновидностью которых, по их мнению, являются имущественные отношения, лишенные какого – либо волевого содержания².

Из поведения людей, их различных и многочисленных поступков складываются индивидуальные или, как принято говорить, конкретные общественные отношения, которые в свою очередь образуют в качестве «равнодействующей» систему общественных отношений. В ней совокупность производственных отношений составляет основу любой социальной формации. Важно выяснить, что же подвергается непосредственному правовому регулированию: отдельные конкретные отношения, виды конкретных отношений или вся совокупность общественных отношений в целом.

Правовые нормы прямо предусматривают непосредственные результаты человеческой деятельности, а не ее конечный объективно складывающийся итог, поскольку эти нормы определяют тот или иной вариант поведения при соответствующих условиях и обстоятельствах. Поэтому, непосредственным предметом нормативного административно-правового регулирования являются конкретные общественные отношения, а не вся их совокупность.

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

² Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1993. – С. 22.

Регулируя те или иные виды конкретных общественных отношений, законы и другие нормативные акты отражают в конечном счете потребности всей существующей системы производственных отношений и оказывают на всю совокупность этих отношений обратное воздействие, охраняя экономический базис, создавая условия для его укрепления, способствуя развитию экономики.

Механизм административно-правового регулирования идеологических отношений достаточно ясен, коль скоро эти отношения зависят от волевого поведения людей. Воздействуя на сознание и волю их участников, право организует развитие идеологических отношений в направлении, поощряемом государством.

Есть общественные идеологические отношения, которые возникают непосредственно в связи с правовым регулированием и исчезают при прекращении действия той или иной правовой нормы. В существовании таких отношений непосредственно определяющую роль играет государственно-правовое регулирование, хотя и эти отношения в конечном счете должны отражать существующие экономические отношения, должны быть так или иначе связаны с фактическими отношениями, органически присущими данному способу производства, иначе они теряют свой смысл и свое значение.

Надстроечные отношения зависят от базиса, но все же обладают известной самостоятельностью. Это дает сравнительно широкие возможности для правового воздействия, ибо здесь объективно возможны весьма разнообразные варианты волевых действий и поступков людей

Очевидно, что в государственно-организованном обществе имеется большое число надстроечных отношений, которые иначе как в правовой форме существовать не могут (например, определенная часть административно-правовых отношений и процессуальные отношения) и, следовательно, в значительной мере непосредственно зависят от характера административно-правового регулирования, хотя они и не могут быть оторваны от своей материальной основы.

Следует согласиться с теми, кто указывает на существование двух видов юридических отношений: правоотношений, опосредствующих существовавшие до них фактические отношения, и таких отношений, которые иначе как в правовой форме существовать не могут.

В первом случае юридические отношения обычно не исчерпывают опосредствуемых ими фактических отношений, во втором – отношения выступают не иначе как в виде правовых отношений.

Сложнее обстоит дело с уяснением механизма административно-правового регулирования экономических отношений.

Экономические отношения, складывающиеся как непосредственно в процессе производства, так и в процессе распределения и обмена, являются отношениями материальными. Материальный характер экономических отношений определяется тем, что их содержанием является деятельность по

производству и распределению материальных благ, которая непосредственно зависит от уровня развития производительных сил и обусловленного им характера разделения труда. Экономические отношения представляют собой форму деятельности человека, направленную на поддержание своего существования.

Система производственных отношений, покоящаяся на определенном уровне развития производительных сил, объективно обусловлена, но отдельное экономическое отношение, выступающее как отдельный акт объективного процесса производства, распределения или обмена, необходимо связано с волей участников этого отношения. Вне конкретных волевых актов людей процесс производственной деятельности, распределения и обмена неосуществим.

При воздействии норм права на волю индивида, участвующего в конкретном экономическом отношении, возникает в целом ряде случаев специфическая форма, опосредствующая это отношение, – юридическое отношение. Это отношение отнюдь не исчерпывает существующего фактического отношения ни с точки зрения его экономического содержания, ни даже с точки зрения всех волевых действий его участников. Возникающее при правовом регулировании экономических отношений новое общественное отношение идеологического характера (отношение юридическое) лишь опосредствует определенные стороны производственной деятельности. Производственные отношения регулируются в направлении, predetermined объективными экономическими законами. В результате такого урегулирования материальные (экономические) отношения полностью сохраняются, но облекаются в новую форму – форму идеологического (правового) отношения¹.

Таким образом, предметом административно-правового регулирования являются отдельные виды конкретных общественных отношений как идеологического, так и экономического характера.

Характеристика общественных отношений как общего предмета административно-правового регулирования, в силу того, что они представляют собой сложные многосторонние явления объективного мира, дается иногда в нашей литературе при раскрытии их элементов или сторон. Такого рода попытку предпринял, например, чешский ученый В. Кнапп². Он считает, что общественные отношения как предмет административно-правового регулирования включают следующие элементы: «1) поведение отдельных людей или деятельность организаций людей в определенных общественных отношениях, 2) субъекты (определение субъектов права), 3) факты (квалификация юридических фактов), 4) предмет правоотношений (определение предмета правоотношений)...»

¹ Иоффе О. С. Спорные вопросы учения о правоотношении: очерки по гражданскому праву. – М., 1957. – С. 23.

² Кнапп В. По поводу дискуссии о системе права. // Советское государство и право. – 1957. – № 5. – С. 115.

Приблизительно одинаковую позицию в этом вопросе занимают И. А. Ребане и И. Л. Брауде¹. К элементам регулируемых правом общественных отношений они относят особые субъекты прав и обязанностей, предмет, юридические факты и поведение человека, необходимой правовой формой которого выступают правоотношения. Плодотворность этого дополнения становится очевидной, если учесть выводы ряда ученых относительно того, что понимается под интересом в общественных отношениях. Например, В. П. Грибанов правильно определяет интерес как потребность, принявшую форму сознательного побуждения и проявляющуюся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений.

Право регулирует общественные отношения, упорядочение которых необходимо в целях охраны, укрепления и совершенствования общественного и государственного устройства, осуществления хозяйственно – организаторской и культурно – воспитательной деятельности государства, в целях защиты жизни, здоровья, материальных и других интересов граждан и юридических лиц. Это регулирование осуществляется при помощи самых различных юридических средств воздействия на общественные отношения.

Изучение практики осуществления права убеждает в большом разнообразии средств его воздействия на общественные отношения. В одном случае закон предусматривает установление прав и обязанностей субъектов в силу заключенного между ними соглашения (договоры поставке продукции), в другом – эти права и обязанности связываются с актом применения права (акт органа государственного управления о передаче оборудования), в третьем – права и обязанности прямо вытекают из закона (личные права). Лица, наделенные правами и обязанностями, могут находиться в конкретной связи между собой, но эта связь может носить и абстрактный характер – связь «всех со всеми», не образующая между ними правоотношения. Наконец, различны пути и средства защиты установленных прав.

Между отмеченными выше юридическими средствами воздействия есть определенная взаимосвязь. Так, в случае, когда норма права предусматривает возникновение правомочий и обязанностей из договора, часто допускается «автономность» действий сторон и предусматривается судебный путь защиты прав.

Но неправильно полагать, что юридические средства сочетаются друг с другом только в одном определенном порядке. Так, степень «автономности» действий сторон правоотношений, вытекающих из договора поставки и из договора дарения, различна так же, как различны пути и средства защиты установленных в этих различных случаях прав. Хотя большинство трудовых правоотношений и устанавливается по соглашению, правомочия и юридические обязанности сторон здесь значительно более определены, нежели, например, при договоре купли-продажи, заключенном между

¹ Брауде И. Л. К вопросу об объекте правоотношения //Советское государство и право. – 1951. – № 3. – С. 57.

гражданами, а разрешение споров осуществляется для некоторых категорий работников во внесудебном порядке.

Из этого следует, что метод административно-правового регулирования общественных отношений, присущий той или иной отрасли права, нельзя сводить к какому-либо одному из юридических средств воздействия.

Метод регулирования, понимаемый как сочетание юридических средств воздействия на общественные отношения, раскрывает:

- а) порядок установления прав и обязанностей;
- б) степень определенности предоставленных прав и «автономности» действий их субъектов;
- в) взаимоположение субъектов правоотношения;
- г) наличие или отсутствие конкретной юридической связи между субъектами прав и обязанностей ;
- д) пути и средства обеспечения установленных, субъективных прав.

В каждой отрасли права это сочетание юридических средств более или менее прочно и устойчиво сцементировано единым предметом и единой общей целью правового регулирования общественных отношений¹.

Метод регулирования включает как наиболее характерные для данной отрасли права юридические средства воздействия на поведение людей и деятельность организаций, так и менее характерные. Например, штраф является типичной административно-правовой санкцией, но он применяется иногда и в других отраслях права. Сложный состав юридических средств, образующих метод регулирования, объясняется сложностью и многообразием общественных отношений, их тесным переплетением и подвижностью существующих между ними граней.

Метод административно-правового регулирования определяется предметом, т. е. характером общественных отношений, которые подлежат правовому воздействию.

Так, имущественные отношения, подпадающие под воздействие закона стоимости, могут быть урегулированы только при помощи специфичных гражданско-правовых средств воздействия, а управленческие отношения – административно-правовыми средствами. Семейные отношения невозможно регулировать при помощи методов правового воздействия на процессуальные отношения и т. п.

Метод административно-правового регулирования общественных отношений обладает известной долей самостоятельности по отношению к предмету юридического воздействия в силу следующих причин:

1. Данное общественное отношение в рамках существующих возможностей может быть урегулировано по-разному. Об этом свидетельствуют, в частности, изменения в правовом режиме оборотных

¹ Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских социалистических отношений. – М., 1961. – С. 89.

средств госпредприятий, в области метода заготовки сельскохозяйственной продукции и порядка планирования сельскохозяйственного производства.

2. В зависимости от своих целей государство осуществляет правовое регулирование разных сторон одного и того же вида общественных отношений различными друг от друга методами. Известно, например, что различные стороны имущественных отношений могут подвергаться различным методам административно-правового регулирования. Достаточно вспомнить, что охрана собственности осуществляется мерами административно-правового, гражданско-правового и уголовно-правового характера¹.

Определяя цель и методы административно-правового регулирования, законодатель руководствуется и исходит не только из данного отношения, но и учитывает всю совокупность существующих общественных отношений и происходящие в них изменения.

Так, характер трудовых отношений, с которыми связано предоставление жилого помещения в ведомственном доме на период трудовой связи члена семьи с данным ведомством, сам по себе не изменился. Однако изменение других отношений привело к ограничению административного порядка выселения, т. е. к частичному изменению правовых методов, обеспечивающих ныне использование ведомственной жилплощади бывшими работниками данного учреждения или предприятия. Рассмотрим виды методов административно-правового регулирования.

Общество объективно испытывает потребность в разумном сочетании убеждения и принуждения, а не взаимоисключение одного из них.

Определенное место в системе способов воздействия на поведение людей, используемых управлением, занимает метод поощрения, представляющий собой публичное признание заслуг, награждение, оказание общественного почета членам общества, проявившим примерное поведение при выполнении своего общественного долга. Назначение метода поощрения состоит в том, чтобы вызвать определенные стимулы к такому поведению, которое способствовало бы достижению результатов, выходящих за рамки ординарных представлений о возможностях человека.

Этим свойством служебная роль поощрения существенно отличается от служебной роли принуждения. Последнее, выражая собой порицание от имени общества и устанавливая определенные лишения для человека, отступившего от установленного правила, ставит, прежде всего, задачу поднять его до уровня подавляющего большинства добросовестных членов общества, аккуратно выполняющих свой общественный долг, и одновременно угрозой наступления неблагоприятных последствий предотвратить неправомерное поведение отдельных неустойчивых граждан. В этом проявляется своего рода «очистительное» качество принуждения, позволяющее вытеснить из общества все вредное и чуждое ему.

¹ Явич Л. С. Указ. соч. – С. 91.

Используемые в сфере управления обществом методы убеждения, поощрения и принуждения являются наиболее общими и распространенными активными способами воздействия на граждан общества. Они применяются в деятельности всех организаций и коллективов, приобретая самые различные организационные формы. Указанные организационные способы характеризуются прежде всего тем, что они предусматривают определенных адресатов воздействия, типичные связи между ними и должны результаты их взаимоотношений.

Одной из наиболее действенных организационных форм использования общих способов воздействия на поведение людей является правовое регулирование, представляющее собой нормативное закрепление (регламентацию) государством общих, фактических способов организации членов общества. Применительно к правовому регулированию общие способы воздействия на поведение конкретизируются в такой научной категории, как способы (методы) административно-правового регулирования.

Исследования способов административно-правового регулирования в юридической литературе обычно связываются с поисками классификационного основания, критерия научного построения системы права, когда наряду с предметом предлагается также учитывать значение и так называемого метода административно-правового регулирования. Несмотря на то, что по данному вопросу отдельными авторами высказаны интересные соображения, все же плодотворных результатов научного обоснования собственно метода или способа административно-правового регулирования в плане его самостоятельного значения и места в механизме воздействия права на общественные отношения пока еще не достигнуто. Это, прежде всего, обнаружилось в ходе дискуссии о системе права. В ходе дискуссии выявились существенные расхождения в понимании самого метода административно-правового регулирования.

Как специфический способ, при помощи которого государство на основе данной совокупности юридических норм обеспечивает нужное ему поведение, понимают метод административно-правового регулирования многие ученые-юристы. Большинство авторов, рассуждавших о методе административно-правового регулирования как дополнительном классификационном критерии построения научной системы права, вкладывают такой смысл в его определение, который дает больше оснований относить эту научную категорию к самостоятельной области научных исследований, а именно к области изучения различных способов воздействия права на общественные отношения.

Конкретные методы административно-правового регулирования получают свое выражение в нормах права. Государство, фиксируя в норме права определенный вариант поведения участников урегулированного общественного отношения, одновременно предусматривает, какое состояние воли должно быть избрано для организации взаимоотношений сторон и

достижения результата административно-правового регулирования. Причем, разумеется, само содержание метода, как правило, не формулируется четко. Представление о методе, заключенном в норме, можно получить только при анализе всех структурных частей нормы права и специфики субъектного состава, поведение которого норма права должна урегулировать. Указание на используемый государством метод регулирования содержится не во всех структурных частях нормы, а только в диспозиции и санкции. В гипотезе есть лишь указание на фактические обстоятельства, при наличии которых должна исполняться или применяться данная норма права. Поэтому гипотеза служит тем объективным основанием, которое оказывает, определяющее влияние на выбор государством конкретных методов, заключаемых в данной норме права, так как от характера обстоятельств и содержания общественных отношений, прежде всего, зависит способ организации воли участников этих отношений.

Многообразие методов находит отражение в диспозициях норм права, где формулируется само правило поведения. В том, как описывается, формулируется в диспозиции правило поведения, и обнаруживается конкретный метод регулирования, т. е. определенное состояние воли сторон, предусматриваемое нормой права. Причем отдельные разновидности гипотез более или менее четко обнаруживают метод регулирования, в других же гипотезах выявить конкретный метод регулирования значительно сложнее. Сложнее обнаружить метод административно-правового регулирования в нормах права, содержащих в диспозиции дозволение. В таких диспозициях обычно заключены такие методы, как «автономность» состояния воли субъектов, «соподчиненность», «равенство» и т. д. Причем качества указанных методов проявляются в самом характере диспозиции. Например, в абсолютно-определенной диспозиции, когда точно указаны права и обязанности, несомненно, заключен метод «императивности». Он выражается в таком состоянии воли субъектов, когда оно точно очерчено и не допускается никаких отклонений. В относительно – определенных, диспозициях указание на права и обязанности обычно сопровождается возможностью для сторон самим уточнить права и обязанности в каждом конкретном случае. Это свидетельствует о наличии в данной норме метода «автономности», т. е. относительно свободного состояния воли субъектов в определении характера взаимоотношений между ними и выбора путей достижения желаемого результата.

Библиографический список

1. Административное право: учебник / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. – М.: Юрист, 2004.
2. Алехин, А. П. Административное право Российской Федерации: учебник / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов. – М.: «Зерцало теис», 1996.

3. Бахрах, Д. Н. Административное право: учебник / Д. Н. Бахрах. – М.: Изд-во БЕК, 1996.
4. Брауде, И. Л. К вопросу об объекте правоотношения / И. Л. Брауде // Советское государство и право. – 1951. – № 3. – С. 55-59.
5. Дмитриев, Ю. А. Административное право: учебник / Ю. А. Дмитриев, А. А. Евтеева, С. М. Петров. – М.: Эксмо, 2005.
6. Овсянко, Д. М. Административное право : учебное пособие / Д. М. Овсянко. – М.: Юрист, 2003.
7. Явич, Л. С. Проблемы правового регулирования советских социалистических отношений / Л. С. Явич. – М., 1961.

*Божко А. Д.,
студентка ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ)¹*

ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИМИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ

В современном мире проблема проявления агрессивного поведения несовершеннолетних преступников при совершении ими противоправных деяний является одной из наиболее злободневных. Проявление агрессивности у несовершеннолетних, как правило, способствует формированию криминального поведения в обществе, постепенно данное девиантное поведение становится для них нормой.

Актуальность научной статьи заключается в том, что количество несовершеннолетних, которые находятся в специализированных учреждениях коррекции агрессивного поведения, неуклонно растёт с каждым годом, а также выявлена закономерность, что по истечении определённого периода времени, данные лица совершают тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. Необходимо отметить, что именно в пубертатном периоде у человека происходит становление личности, в том числе у некоторых подростков происходит формирование агрессивных установок, которые в последствие дестабилизируют нормальное психическое и нравственное развитие таких лиц и способствуют зарождению ассоциативного криминального поведения в обществе, пренебрежению к законности.

Агрессивное поведение у несовершеннолетних преступников связано с деформированной подростковой психикой. Им присущи такие особенности как: противоречивость чувств и побуждений, сочетание сенсетивности и чёрствости, чрезмерно завышенной и заниженной самооценки, отказа от

¹ Научный руководитель Мошкина Л.Д., к.п.н.

общепринятых норм, правил в то же время создание себе кумира (более старшего и жестокого несовершеннолетнего либо взрослого)¹. В зависимости от средовой психической дезадаптации, наличия вредных привычек (алкоголизм, наркомания, токсикомания) происходит перерождение антиобщественного агрессивного поведения в криминальное агрессивное поведение. У таких несовершеннолетних отсутствует способность к эмпатии, способность испытывать эмоциональную привязанность, проявляют агрессивные неадекватные реакции на критику со стороны окружающих, выраженная эгоцентричность, постоянные оправдания своего преступного поведения и обвинение окружающих в последствиях своих противоправных действий².

Общеизвестно, что агрессивное поведение у подростков протекает в двух формах:

1) непатологическая форма – она не связана ни со стойкими психическими расстройствами, нарушением психического развития;

2) патологическая форма – она связана с качественными болезненными изменениями психической деятельности несовершеннолетнего. Как правило, наблюдается агрессивное поведение с эмоциональной неуравновешенностью, в том числе с проявлением аффективно-злобных реакций; мести, ненависти, обиды, садизма³.

Нас интересует непатологическая форма агрессивного поведения подростков поскольку для большинства несовершеннолетних преступников характерна именно эта форма. Она обусловлена рядом факторов:

- во-первых, семейная дезадаптация;
- во-вторых, школьная дезадаптация;
- в-третьих, социальная дезадаптация.

Семейной дезадаптации подвержены несовершеннолетние в неблагополучных семьях. В таких семьях у подростков формируются ложные, аморальные ценности и жизненные ориентиры. Катализатором зарождения агрессивных форм поведения в семье у несовершеннолетних преступников являются: 1) алкоголизм одно из родителей, либо обоих родителей, старших братьев, сестёр; 2) наркотическая зависимость одно из родителей, либо обоих родителей, старших братьев, сестёр; 3) проявление насилия одного из члена семьи по отношению к другим; 4) нарушение эмоциональной привязанности между родителями и детьми; 5) проявление агрессивной модели воспитания несовершеннолетних, физического воздействия на детей;

Под школьной дезадаптацией понимается неспособность ребёнка приспособиться к условиям учебного учреждения, наличие плохих взаимоотношений с одноклассниками и учителями. Катализатором

¹ Бэрон Р. Агрессия: учебник – М, 2014. – С. 132.

² Дмитриева Т. Б. Агрессия и психическое здоровье: учебник. – Спб., 2013. – С. 97.

³ Можгинский Ю. Б. Агрессивность детей и подростков. Распознавание, лечение, профилактика: учебник. – М., 2012. – С. 159.

зарождения агрессивных форм поведения в школе у несовершеннолетних преступников являются: 1) недостаточный уровень подготовки ребёнка к школьной программе; 2) слабый уровень развития функциональных способностей познавательных процессов; 3) неспособность подстроиться под темп программы.

Социальная дезадаптация – это вхождение несовершеннолетнего в социальную группу, с девиантным поведением в последствии переходящим в преступную деятельность. Катализатором зарождения агрессивных форм поведения в социальной группе с отклоняющимся поведением у несовершеннолетних преступников являются: 1) желание выделиться среди товарищей; 2) боязнь прослыть предателем и трусом; 3) ложное понимание дружбы и товарищества¹.

В юридической литературе классифицируют несовершеннолетних преступников по 4 типам. К первому типу относятся лица, которые впервые совершили преступление под влиянием конфликтной или чрезвычайной ситуации; ко второму типу относятся лица, которые впервые совершили преступление, однако обладали вредными привычками: употребление спиртных и спиртосодержащих напитков, употребление наркотических средств и их прекурсоров, а также постоянные побеги из дома; к третьему типу относятся лица, у которых присутствует общая нравственная деформация. Такие несовершеннолетние уже совершали ряд правонарушений, привлекались к административной ответственности, направлялись в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; к четвёртому типу относятся лица, у которых нравственная деформация достигла пика аморальности, создаёт опасность для общества в целом, а также носит устойчивый антисоциальный характер. Такие несовершеннолетние были ранее судимы, привлекались к уголовной ответственности, состояли в преступных группах.

При исследовании проблемы проявления агрессивного поведения среди несовершеннолетних как фактора, способствующего совершению преступлений мы исследовали мнения ряда учёных-психологов. Н. М. Платонова считает, что подростки с непатологической формой агрессивного поведения со временем реализуют подростковую преступность. Можгинский Ю. Б. , в свою очередь, утверждает, что непатологическая форма агрессивного поведения несовершеннолетних менее опасна для общества и легче поддаётся психологической коррективке².

По нашему мнению, непатологическая форма агрессивного поведения несовершеннолетних складывается под влиянием взрослых преступников, обуславливается наличием вредных привычек (алкоголизм, наркомания, токсикомания). В итоге хотелось бы отметить, что необходимо совершенствовать законодательство в области молодёжной политики, участковым уполномоченным полиции и инспекторам по делам

¹ Платонова Н. М. Агрессия у детей и подростков: учебник. – М., 2013. – С. 223.

² Можгинский Ю. Б. Указ. соч. – С.34.

несовершеннолетних более активно проводить профилактические беседы в неблагополучных семьях, школьным психологам организовывать коррективную агрессивного поведения.

Библиографический список

1. Бэрон, Р. Агрессия: учебник / Р. Берон. – М.: Юрайт, 2014.
2. Дмитриева, Т. Б. Агрессия и психическое здоровье: учебник / Т. Б. Дмитриева. – СПб.: Юридический отдел Пресс, 2013.
3. Можгинский, Ю. Б. Агрессивность детей и подростков. Распознавание, лечение, профилактика: учебник / Ю. Б. Можгинский. – М.: Когито – Центр, 2012.
4. Платонова, Н. М. Агрессия у детей и подростков: учебник / Н. М. Платонова. – М.: Речь, 2013.
5. Чудова, Н. В. Агрессия в обыденной жизни: учебник / Н. В. Чудова. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2014.

*Галиева Е. А.,
студентка ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ)¹*

РОССИЯ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Терроризм был и остается самым опасным и непредсказуемым явлением, его масштабы приобрели поистине мировое значение. Россия, как и ряд других стран, столкнулась с этим массовым общественно опасным явлением. Терроризм нарушает безопасность населения и несет существенные экономические и политические потери. Терроризм не знает государственных границ, его возможно, но сложно предугадать. Поэтому современные страны, в том числе и Российская Федерация, выстраивают меры противодействия. Задача органов власти и местного населения состоит в непрерывной работе по обеспечению безопасности населения и применения методов борьбы с акциями терроризма. Существует ряд методов, внутри Российской Федерации, для осуществления эффективного противодействия терроризму, а также экстремизму правоохранительными органами. Терроризм разнообразен и может принимать различные формы, для получения международного отклика, хорошо освящаемый средствами массовой информации. Одним из эффективных методов борьбы является объявление крупной суммы за сведения о готовящемся или уже проведенном преступном акте. Еще одним методом является деятельность международных организаций, например, Интерпол. Задача таких организаций заключается в

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПД и НБ ЮУрГУ Никитин Е. В., к.ю.н., доцент

объединении усилий национальных правоохранительных органов стран-участниц в борьбе с общеуголовной преступностью.

В России закреплены основные принципы борьбы с терроризмом, изложенные в Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»

Противодействие согласно ст. 2 вышеуказанного закона основываются на следующем:

- 1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- 4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- 5) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- 7) приоритет мер предупреждения терроризма;
- 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- 9) сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- 10) конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- 11) недопустимость политических уступок террористам;
- 12) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;
- 13) соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Кроме указанных основных принципов борьбы с терроризмом необходимо выделить дополнительные принципы, без соблюдения которых невозможно выработать и осуществить системную и комплексную стратегию борьбы с терроризмом. К числу таких принципов следует отнести: соответствие задач, полномочий и ресурсного обеспечения; системно-уровневый подход (без преодоления не системности, привязки к реакции на состоявшуюся террористическую акцию, выработка и реализация стратегии невозможна); вариативность, наличие комплекса моделей антитеррористической деятельности в зависимости от решения задач предупреждения, выявления, пресечения и минимизации последствий; обеспечение единства в действиях в международном, межгосударственном, государственном и региональном аспектах, а также в аспекте объединения и координации усилий субъектов борьбы с терроризмом на основе четкого

разграничения их компетенции; различие задач, форм и содержания антитеррористической деятельности в обычных и особых условиях; сочетание и взаимоподдержка мер профилактики, психологического и силового воздействия, мер смягчения и устранения психологических деформаций в общественном мнении, реадaptации потерпевших¹.

Основным субъектом руководства борьбой с терроризмом и обеспечения ее необходимыми силами, средствами и ресурсами является Правительство Российской Федерации.

Субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, являются: Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Министерство внутренних дел Российской Федерации; Служба внешней разведки Российской Федерации; Федеральная служба охраны Российской Федерации; Министерство обороны Российской Федерации; Федеральная пограничная служба Российской Федерации.

Субъектами, участвующими в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности в пределах своей компетенции, являются и другие федеральные органы исполнительной власти, а именно:

а) федеральные министерства: государственного имущества; здравоохранения; иностранных дел; науки и технологий; природных ресурсов; путей сообщения; по атомной энергии; по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; по делам Содружества Независимых Государств; топлива и энергетики; транспорта; труда и социального развития; финансов; экономического развития; юстиции; по делам печати и средств массовой информации;

б) государственные комитеты: по рыболовству; таможенный комитет;

в) федеральные службы: воздушного транспорта; геодезии и картографии; железнодорожных войск; по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды; налоговой полиции; по телевидению и радиовещанию;

г) федеральные агентства: правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации; по государственным резервам; дорожное;

д) федеральные надзоры: по ядерной и радиационной безопасности; горный и промышленный надзор.

Кроме перечисленных федеральных органов исполнительной власти к субъектам, участвующим в борьбе с терроризмом, относится Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации.

В социально-политическом процессе современной России задача борьбы с терроризмом является особенно актуальной. В конце XX века началась борьба с незаконными вооруженными формированиями на территории ряда северокавказских республик, которая продолжается и в настоящее время.

¹ Кабанов П. А. Политический терроризм: причины и некоторые меры предупреждения // Следователь. – 2009. – №3. – С.34.

Сегодня рецидивы этой борьбы проявляются в виде террористических актов, как на территории образованного Северокавказского федерального округа, так и в различных регионах России.

Следует также отметить, что в конце XX века, в период роста и активизации террористической деятельности в современной России, органами власти проводились иррациональные преобразования в системе правоохранительных органов и армии, что, возможно, было связано с недооценкой степени общественной опасности подобного рода явлений. В результате этого терроризм в Российской Федерации получил приоритет по сравнению с силами поддержания правопорядка: в 90-х гг. существенно сократилось число оперативных работников органов МВД и ФСБ и их численность стала вполне сопоставимой с численностью устойчивых преступных формирований. Как следствие, в результате вышесказанного, в настоящее время ряд сотрудников правоохранительных органов имеет небольшой оперативный стаж и опыт работы¹.

Согласно общему мнению правоведов, терроризм в любых своих формах является наиболее общественно опасным из всех преступлений, описываемых уголовным законодательством (в санкциях статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступление террористического характера, должно быть самое суровое наказание, из всех видов наказаний предусмотренных уголовным законом).

Наша страна идет по пути становления правового государства, в котором верховенство закона затрагивает все сферы его существования, в том числе и вопросы противодействия террористической деятельности и борьбы с незаконными вооруженными формированиями в целом.

Современное законодательство России определяет террористическую деятельность как деятельность, которая включает в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

¹ Гончаров С. А. Особенности терроризма в России //Актуальные проблемы Европы. Проблемы терроризма. – Вып. 4. – М., 2007. – С. 143.

В российском законодательстве существует ряд недостатков в отношении регулирования вопроса о терроризме. Такие проблемы не только позволяют террористам и их пособникам избегать ответственности, но и подрывают работу по борьбе с преступностью в целом. В частности, определенных корректировок требуют законы об оружии, оперативно-розыскной деятельности, об обеспечении безопасности ядерных, химических, бактериологических и т.п. объектов, об информационной безопасности, о рекламе и деятельности СМИ, о местном самоуправлении и т.д. Помимо этого, необходимо привести в соответствие национальное законодательство и международное.

Анализ результатов проведенных операций выявил целый ряд характерных проблем:

- отсутствие системного подхода к формированию единой государственной стратегии антитеррористической деятельности и долгосрочных программ ее реализации;
- слабое нормативно-правовое регулирование основополагающих принципов функционирования системы противодействия терроризму;
- недостаточно четкое распределение задач и функций в сфере борьбы с терроризмом;
- отсутствие слаженности в работе и единого управляющего центра;
- несовершенство системы контроля и надзора за выполнением установленных Конституцией Российской Федерации общеобязательных требований в сфере противодействия терроризму;
- недостаточное ресурсное и научно-техническое обеспечение органов, осуществляющих борьбу с терроризмом¹.

В целях устранения объективно существовавших недостатков в сфере контртеррористической деятельности и совершенствования государственного управления в этой области, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» и Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму», 10 марта 2006 г. был создан Национальный антитеррористический комитет, задачи которого были описаны выше, и который по результатам своей работы продемонстрировал определенные положительные сдвиги в борьбе с терроризмом.

Огромную роль в противодействии терроризму играет налаживание сотрудничества с международными организациями и отдельными государствами. В связи с этим необходима дальнейшая разработка на международно-правовом уровне базовых принципов борьбы с терроризмом (неотвратимость ответственности за участие в актах терроризма и содействие им; обязательность национальных мер по ликвидации выявленных террористических организаций; недопустимость использования форм и методов терроризма для решения любых социальных и политических задач,

¹ Коломыйц Д. М. Терроризм и структура этнической преступности // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А. И. Долговой. – М., 2010. – С. 105.

включая реализацию права наций на самоопределение; недопустимость политических уступок террористам и двойных стандартов в отношении к терроризму и др. Было бы целесообразно разработать своеобразный кодекс поведения государств в борьбе с международным терроризмом, свод принципов и базовых правил взаимопомощи в конкретных ситуациях. Подобные документы были бы хорошим дополнением существующих международных договоров в этой сфере.

Библиографический список

1. Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян. – М.: Щит-М, 2008.
2. Гончаров, С. А. Особенности терроризма в России / С. А. Гончаров // Актуальные проблемы Европы. Проблемы терроризма. – Вып. 4. – М., 2007.
3. Емельянов, В. П. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение / В. П. Емельянов // Вестник Московского университета. – 2009. – №5. – С. 27-31.
4. Кабанов П. А. Политический терроризм: причины и некоторые меры предупреждения / П. А. Кабанов // Следователь. – 2009. – №3. – С. 55-58.
5. Качмазов О. Уголовная ответственность за терроризм / О. Качмазов // Законность. – 2008. – №8. – С. 12-16.
6. Коломыц Д. М. Терроризм и структура этнической преступности / Д. М. Коломыц // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010.

*Глухова И. Д.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

КОРРУПЦИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция в правоохранительных органах является одной из основных угроз национальной безопасности, поскольку подрывает финансовую систему, доверие населения к государству, а также способность государственных служащих защищать национальные интересы путем использования должности для собственного обогащения.

Борьба с коррупцией оказывает влияние на все сферы жизни общества, и нуждается в существенных изменениях, которые, в конце концов, должны изменить общественное сознание. Только введение новых мер противодействия коррупции позволит ввести новые стандарты поведения для госслужащих и восстановит доверие к государственным институтам.

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

По своей сути коррупция, коррупционные проявления и явления – это категории общественного бытия, которые, конечно, не являются новыми для нашего государства, но в последние годы эта проблема приобрела особую актуальность. Относительно правоохранительной деятельности можно однозначно утверждать, что этот негативный фактор влияет и на национальную безопасность государства. Среди причин возникновения этого явления в сфере деятельности правоохранительной системы можно назвать следующие:

- стремление человека избежать ответственности за совершенное правонарушение;
- низкий уровень правового сознания граждан
- недостаточное финансирование трудовой деятельности работников правоохранительных органов и др.¹

Типичными причинами коррупционных проявлений со стороны сотрудников правоохранительных органов являются: корыстность, стремление получить дополнительные блага, используя свои служебные полномочия; неумение проявить принципиальность, отказать другим лицам в их незаконных просьбах; острая потребность в средствах по стечению сложных личных (семейных) обстоятельств. В этой совокупности главной причиной можно назвать недостаточное финансовое обеспечение работников правоохранительных органов.

В условиях распространения этого негативного явления в вышеупомянутой сфере, с одной стороны, в обществе возникает социальная напряженность, недоверие граждан к деятельности правоохранительной системы в целом, а с другой – формируется профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов.

Согласно Федеральному Закону Российской Федерации «О противодействии коррупции» коррупцией является использование лицом предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятия обещания / предложения такой выгоды для себя или других лиц или соответственно обещание / предложение или предоставление неправомерной выгоды с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей.

В свою очередь, согласно упомянутому выше закону неправомерная выгода – это средства или иное имущество, преимущества, льготы, услуги, нематериальные активы, которые без законных на то оснований обещают, предлагают, предоставляют или получают бесплатно или по цене ниже минимальной рыночной стоимости.

То есть можно сказать, что с целью улучшения своего материального положения работник правоохранительного органа использует должность в

¹ Природа и структура коррупции в России : результаты социологического исследования // Коррупционные схемы в России. – ИнОП. – С.18.

личных интересах или в интересах других лиц и как следствие получает вознаграждение в виде средств, услуг или подарков. Чаще всего так поступают работники с низкой заработной платой.

Согласно международным исследованиям страны, с высоким уровнем коррумпированности относятся к категории государств с низким доходом населения. Связи с чем, прослеживается обратно пропорциональная взаимосвязь между величиной совокупного дохода населения и уровнем восприятия коррупции. Поэтому любые нововведения в борьбе с коррупцией ничтожны, при отсутствии мер, направленных на экономическое развитие страны и повышение дохода так называемого среднего класса населения.

Следовательно, работник правоохранительного органа обязан соблюдать нормы и предписания законодательства для обеспечения личной безопасности от коррупционных посягательств, несмотря на собственные интересы или материальные потребности, а также психологическое воздействие со стороны коллег. В случае, если работник нарушает требования действующего законодательства Российской Федерации и легкомысленно относится к возложенным на него обязанностям, он привлекается к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности, следствием чего является освобождение от должности, наложение штрафа или лишения свободы.¹

Коррупцию следует рассматривать не только как объект правового исследования, но и как психологическое и моральное явление, ведь это не только определенные действия, но и система негативных взглядов, убеждений, установок, способ мышления, который формирует стиль жизни сотрудника, занимающего то или иное должностное положение. Коррупция – не просто взятка, не просто злоупотребление служебным положением и завуалированные виды подкупа человека. Это явление, которое можно назвать личной «болезнью» государственного служащего, которая требует постоянной профилактики. Искоренить коррупцию возможно тогда, когда работники правоохранительных органов будут иметь высокие нравственные качества, чувство собственного достоинства и будут неподкупными.

Такие требования предусмотрены в процессе подготовки работника к работе в правоохранительной сфере. Это, в частности: верность высоким принципам и государству; приоритет государственных интересов над индивидуальными; постоянная готовность выступить в защиту Конституции и законов Российской Федерации; безотказное выполнение должностных обязанностей; создание положительного имиджа государственного служащего правоохранительных органов; предотвращения злоупотреблений служебным положением, корыстной или иной личной заинтересованности.

В современных условиях непрерывного выполнения сложных задач, которые стоят перед работниками правоохранительных органов, трудно

¹ Сулакшина А. С., Вилисов М. В. Коррупция и теневая экономика: проблемный анализ // Труды Центра противодействия коррупции. – Выпуск № 6. – М, 2006. – С.97.

бывает сохранить достаточный уровень самоконтроля, чувство уверенности в себе, помнить о служебной этике и одновременно оценивать риски в опасной ситуации и вести поиск оптимальных действий. Это обусловлено особенностями деятельности сотрудника правоохранительных органов, которая происходит в условиях высокой эмоциональной напряженности, экстремальности, стресса. При этом сотрудник обязан всеми возможными средствами избегать любых конфликтных ситуаций, не допускать возникновения конфликтов, которые могут представлять угрозу собственной жизни и здоровью.¹ Важным средством противодействия коррупции как разновидности злоупотребления должностными лицами законодательством и властью является внедрение в Российской Федерации принципа равенства гражданина и государства перед законом и судом. Именно отсутствие этого принципа сегодня приводит к тому, что работники правоохранительных органов под видом реализации приоритета государственных интересов злоупотребляют своими полномочиями. И это делает невозможным противодействие этим злоупотреблениям со стороны граждан. Исходя из этого, следовало бы законодательно обеспечить гражданам России право на конституционную жалобу.

Таким образом, успешная служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов возможна при наличии многих условий, из среды которых одним из важнейших является уверенность в надежной защите государством их прав, свобод, интересов и обязанностей и как граждан, и как лиц, осуществляющих функции сотрудников государственного органа. Отсутствие моральной удовлетворенности от содержания работы, уверенности в правовой и социальной защищенности, недовольство организацией, условиями и оплатой труда, становятся сегодня главными причинами добровольного увольнения квалифицированных работников с аппарата правоохранительных органов. Действительно, организация имеет ряд обязанностей перед работником, которые сейчас должным образом не выполняются. Ведь бесспорно, что чем более привлекательной для работников с точки зрения удовлетворения их потребностей и интересов является организация, тем больше у нее возможностей для эффективного функционирования.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Вилисов, М. В. Коррупция и теневая экономика: проблемный анализ / А. С Сулакшина, М. В. Вилисов // Труды Центра противодействия коррупции. Выпуск № 6. – М: Научный экспент, 2006.

¹ Гамза В. А. Теневая экономика и коррупция: как разорвать замкнутый круг? СПС Консультант Плюс.

3. Гамза, В. А. Теневая экономика и коррупция: как разорвать замкнутый круг? / В. А. Гамза // СПС КонсультантПлюс.

4. Природа и структура коррупции в России : результаты социологического исследования // Коррупционные схемы в России. – ИнОП. – С.12 – 18.

*Грищенко В. А.,
студент ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ)¹*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БРАКОНЬЕРСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

На сегодняшний день браконьерство в России является одной из самых актуальных проблем экологической сферы, поскольку включают в себя посягательства представителей животного и растительного мира, ценные минералы и полезные ископаемые. Преступления, посягающие на животный мир – это виновно совершенные общественно опасные деяния, способные причинить или создать угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям по сохранению, восстановлению и рациональному использованию объектов животного мира. К ним относятся домашние животные, так и дикие, т.е. проживающие в природной среде в состоянии естественной свободы. Все звери и птицы, находящиеся в зоне риска вымирания, должны охраняться и контролироваться государственными органами. Для улучшения природных территорий в целях сохранения биологического разнообразия и поддержания в естественном состоянии охраняемых природных объектов служат заповедники. Челябинский регион славится своими 159-тью природоохранными зонами, в том числе заказниками и памятками природы. Однако, несмотря на уголовную ответственность браконьеры продолжают совершать охоту.

Общей причиной экологической преступности являются устойчивые пробелы и деформации общественного экологического сознания. К ним, в первую очередь, относятся: ложное мнение о неисчерпаемости природных ресурсов и превышающие оценки способности природы к самовосстановлению (регенерации); безразличное отношение к судьбе природы, ее состоянию, нанесенному окружающей среде ущербу; пренебрежительное отношение к экологическому законодательству. По статистике, никто с заявлением в органы внутренних дел не обращается по поводу незаконного обращения с животными или совершения других

¹ Научный руководитель Фаткулин С. Т., к.ю.н., доцент.

экологических преступлений, угрожающих животному миру. Люди, совершая данные преступления, недооценивают общественной опасности. Наказания за совершение таких противоправных посягательств, имеет больше предупредительное значение, и налагаются в основном, в административном порядке.

Уголовная ответственность за незаконную охоту устанавливается статьей 258 УК РФ. Признаками незаконной охоты является охота без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах, или в запрещенные сроки, или запрещенными орудиями и способами. Например, нельзя совершать охоту без охотничьего билета или с просроченным билетом; охота лицом, не имеющим права на охоту или получившим лицензию без необходимых оснований; безлицензионная охота; охота без договора с заготовительными и охотничье-промысловыми хозяйствующими субъектами на сдачу мяса и пушнины. К запрещенным для охоты местам относятся территории заповедников, заказников, зеленые зоны вокруг городов и других населенных пунктов, зоны расположения промышленных предприятий, транспортных путей.

Основными направлениями деятельности правоохранительных органов по предупреждению совершения незаконной охоты являются: выявление и постановка на профилактические учеты лиц, склонных к совершению незаконной охоты, а также индивидуальная профилактическая работа с лицами, судимыми за незаконную охоту; установление лиц, осуществляющих приготовление к совершению незаконной охоты и (или) покушение на данное преступление, а также выявление лиц, использующих запрещенные орудия и способы охоты (например, изготавливающих ловчие ямы), и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации; привлечение к работе по предупреждению преступлений граждан и общественные объединения правоохранительной направленности, к которым в первую очередь следует отнести общества охраны природы, общества охотников и др.; контроль за лицами, судимыми по ст. 258 УК РФ, хранением охотничьего огнестрельного оружия, проверка соответствующих документов, осмотр транспортных средств с целью обнаружения оружия, боеприпасов, продукции охоты, особенно в сезон охоты; охрана территорий и объектов, имеющих важное экологическое значение, а также выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению.

Согласно официальным данным Правительства Челябинской области наибольшее число преступлений, связанных с браконьерством, приходится на зимний период. Только в феврале 2016 года за шесть дней инспекторами минэкологии выявлено семь правонарушений в области охоты. По итогам инспекционной проверки специалистами было направлено четыре заявления о возбуждении уголовных дел, изъято три транспортных средства и пять, 5 единиц оружия. Первый случай незаконной охоты зафиксирован на

территории Октябрьского района. Мужчин, подозреваемых в незаконной охоте на диких животных, задержали, сообщают в пресс-службе ГУ МВД России по Челябинской области. 30 ноября 2016 года сотрудники полиции задержали двух браконьеров, которые охотились на косуль. Ими оказались жители Челябинска 49-ти и 34-х лет. В автомобиле «УАЗ Патриот» у мужчин находилось незарегистрированное гладкоствольное охотничье ружье с патронами и три туши сибирской косули. Разрешения на охоту у задержанных не было. В настоящее время устанавливаются все обстоятельства, решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Другое преступление было совершено на территории Аршинского государственного заказника, где обнаружили следы незаконной охоты на диких животных. Полицейский отдел МВД России по Кусинскому задержали группу браконьеров – охотников на лосей. Ими оказались четверо местных жителей. В ходе обысков, у злоумышленников обнаружены 4 незарегистрированных огнестрельных оружия, а также большое количество боеприпасов, два снегохода, а также грузовой автомобиль «Ниссан» – именно на нем охотники вывозили мясо животного. Сейчас на злоумышленников возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконная охота». Охотникам грозит штраф до 200 тысяч рублей или срок до шести месяцев заключения. Кроме того, задержанным предстоит возместить материальный ущерб, причиненный государству за незаконную добычу лося, в размере 200 тысяч рублей¹.

В июле 2013 года в УК РФ была введена ст. 258.1, которая устанавливает уголовную ответственность за контрабанду животных и ресурсов из Красной книги. Происходит незаконная добыча и контрабанда в отношении краснокнижных диких животных и крупных видов соколообразных птиц. Так, Следственными органами Уральского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации в отношении сотрудника таможенного поста аэропорта Баландино Челябинской таможни возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258.1 УК РФ. Данный вид особо ценных животных – птицы занесен в Красную книгу Челябинской области, Международного Союза Охраны Природы (МСОП) и Международную Красную книгу, относится к особо ценным видам птиц и особо охраняемым международными договорами Российской Федерации. Включение в УК РФ данных статей позволило в полной мере усилить наказание не за обычную незаконную добычу, а за добычу видов, охраняемых международными договорами Российской Федерации и другими странами.

Особенно сильно уделялось внимание борьбе с браконьерством в 2016 году, поскольку количество совершаемых экологических преступлений по ст. 258 УК РФ постоянно увеличивалось. Усиленная работа

¹ Новости / Официальный сайт 31-го канала г. Челябинска // URL: <https://31tv.ru> (дата обращения 10 октября 2016 г.)

правоохранительных органов по борьбе с браконьерством приводит к недопущению браконьерства, так в Нязепетровском районе факт незаконной добычи животных удалось предотвратить. Браконьер был задержан во время выслеживания лося с использованием снегохода и незарегистрированного оружия. Снегоход и одну единицу оружия изъяли при задержании. Борьба с браконьерством является одним из важнейших направлений деятельности министерства экологии Челябинской области. Специалистами отдела госохотнадзора регионального ведомства, совместно с егерями охотхозяйств и сотрудниками правоохранительных органов проводят постоянную работу по предотвращению и выявлению нарушений правил охоты. С начала 2016 года на территории Челябинской области органы государственной власти ввели запрет на охоту лосей и косуль¹.

Несмотря на серьезность положения вещей, браконьерство в России как опасное экологическое преступление практически не упоминается в СМИ, отсюда недостаточное сознание общественности. Создание государственных программ по борьбе с данными видами правонарушений имеют чаще формальный характер. Присутствуя лишь на бумаге, они не могут оказаться эффективными. К тому же недостаток поступления финансовых средств по-прежнему оставляет экологические проблемы неразрешенными.

Законодательство РФ в области охраны животного мира содержит крайне мало положений, направленных на предотвращение посягательств против животных. Отсюда животный мир не в полной мере находится под защитой государства. Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» общедоступных охотничьих угодий должно быть не менее чем двадцать процентов от общей площади охотничьих угодий субъекта Российской Федерации. Однако часть охотхозяйств преобразована в элитарные клубы. Общедоступные угодья должны стать полигоном, на котором должна быть отработана система государственного управления охотничьим хозяйством. На этих территориях должна быть создана государственная егерская служба. Районные охотоведы должны составлять планы соответствующих работ. А для работ можно привлекать как местных охотников, так и всех желающих охотиться в этих угодьях.

В итоге можно сделать вывод, что Российское законодательство должно согласовать правила и положения в соответствии с международными нормативными актами. Создание и принятие Экологического кодекса Российской Федерации на основе Конвенции Совета Европы и Уголовного кодекса поможет усилению мер в отношении экологических преступников. В нем необходимо прописать поощрительные нормы для лиц, сообщающих о случаях незаконных действий в отношении животного мира (возможно

¹ Приговор Нязепетровского районного суда Челябинской области: банк судебных документов Челябинского областного суда // URL: <http://bsa.chel-oblsud.ru> (дата обращения 17 ноября 2016 г.).

получение вознаграждения). Поэтому важным действием является введение на территории некоторых субъектов РФ круглосуточной «горячей линии» связи по борьбе с браконьерством, своевременное сообщение правоохранительным органам будет способствовать быстрому раскрытию преступлений. Однако не все жители будут четко исполнять требования, для этого необходимо постоянно развивать природоохранную пропаганду. Необходимо вести тщательный учет (введение новых критериев статистического учета) всех охраняемых животных в сфере природоохранного законодательства, проводя постоянный надзор в области экологической политики.

Библиографический список

1. Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов: федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ // СПС Консультант Плюс. «Об Новости / Официальный сайт 31-го канала г. Челябинска // URL: <https://31tv.ru>.

2. Новости / Официальный сайт 31-го канала г. Челябинска // URL: <https://31tv.ru>.

3. Приговор Нязепетровского районного суда Челябинской области: банк судебных документов Челябинского областного суда // URL: <http://bsa.chel-oblsud.ru>.

*Калганова Н. В.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ», КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА УБИЙСТВА

В уголовном праве часто приходится встречаться с нравственными и оценочными категориями. Особая жестокость является одним из них.

Сегодня, как, впрочем, и всегда существуют большие проблемы при установлении данногоотягчающего обстоятельства. Практические работники часто усматривают особую жестокость там, где ее нет, и не видят ее в действиях преступника в случаях, когда она налицо. А результат – ошибки в квалификации такого опасного преступления, как убийство, совершенное с особой жестокостью.

Множество работ посвятил данной тематике Ю. М. Антонян, С. К. Питерцева, Л. А. Андреева, П. Ю. Константинова. В основном же особая жестокость как квалифицирующий признак преступления против жизни и здоровья практически всегда рассматривается в рамках исследований, посвященных проблемам квалификации убийств, например, в

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

работах С. В. Бородина, Н. А. Попова. Изучение материалов судебной практики наглядно показывает, что проблема квалификации деяний, совершенных с особой жестокостью, реально существует и требует своего разрешения, в связи, с чем она остается актуальной и по настоящее время. Количество преступлений такого рода за последние годы значительно возросло, и они нуждаются в дальнейшем изучении.

Особая жестокость, как квалифицирующий признак рассматривается в четырех преступлениях Уголовного кодекса Российской Федерации:

– пункт «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное с особой жестокостью;

– п.«б» ч. ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии;

– п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии;

– п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ – изнасилование – совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам.

Сразу же возникает вопрос, почему законодатель ограничился только данными составами преступления? Почему, например, нельзя признать совершенным с особой жестокостью причинение легкого вреда здоровью, когда потерпевшему наносилось множество телесных повреждений, либо побои, когда данное преступление совершалось в присутствии близких потерпевшему лиц? Думается, что таким образом законодатель хотел указать на качественную сторону проявленной преступником жестокости.

Иными словами, особая жестокость в силу своей природы несовместима с такими последствиями как кратковременное расстройство здоровья до 21 дня или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности, а тем более с действиями и последствиями, образующими составы побоев и истязаний.

Закон не дает определения особой жестокости и каких-либо критериев относимости совершенных деяний к особой жестокости. В связи с отсутствием регламентации особой жестокости в законе некоторые практические работники при решении вопроса, является ли деяние совершенным с особой жестокостью, обращаются к заключению судебно-медицинского эксперта. Между тем, согласно ст. 196 УПК РФ судебно-медицинский эксперт устанавливает причины смерти, характер и степень вреда, причиненного здоровью и иные обстоятельства. Однако, установление «особой жестокости» к компетенции судебно-медицинского эксперта не относится. Но в силу сказанного, игнорировать заключение эксперта также не следует, так как именно оно становится базовым для установления совершения преступления с особой жестокостью. Во всяком случае,

необходимо иметь в виду, что особая жестокость – это понятие юридическое, а не медицинское.

Н. С. Таганцев относительно к Уложению 1845 г., раскрывая понятие убийства, совершенного с признаками, указывающими на особую жестокость, писал: «Сюда должны быть отнесены следующие два вида: а) когда убитый лишен жизни чрез истязание; б) или же когда убитый пред смертью был, подвергнут каким-либо более или менее жестоким мучениям». В Уголовном Уложении 1903 г. формулировка закона была уже более краткой: «убийство, совершенное способом, особо мучительным для потерпевшего»¹.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. также предусматривали повышенную ответственность за убийство, совершенное особо мучительным способом для убитого. В частности, в п. «в» ст. 136 УК РСФСР 1926 г. предусматривалась ответственность за убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого. УК РСФСР 1960 г. содержал уже другую формулировку закона. В п. «г» ст. 102 УК РСФСР предусматривалась ответственность за убийство, «совершенное с особой жестокостью». В пункте 7 ст. 39 УК РСФСР совершение преступления с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим рассматривалось как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность².

Убийство, совершенное с особой жестокостью следует относить к таковому в тех случаях, когда потерпевшему лицу непосредственно перед лишением жизни или в процессе совершения убийства причинялись особые мучения или страдания путем пытки, истязания, нанесения большого количества ран или применение мучительно действующего яда. Чаще всего, об особых физических или психических страданиях потерпевшего свидетельствуют объективные признаки совершенного, в частности способ совершения преступления. Например, связанного потерпевшего посадили на кол, в результате чего он умирает медленной мучительной смертью. В этом случае способ убийства считается особо жестоким, в результате которого потерпевший испытывал сильнейшие физические и нравственные страдания. Однако не все бывает так очевидно. Наибольшие сложности возникают, когда одних только внешних обстоятельств содеянного бывает недостаточно для принятия решения о наличии особой жестокости в деянии виновного лица. В этих случаях установление субъективного отношения виновного к факту совершения им преступления с особой жестокостью становится определяющим. К сожалению, закон данное отношение никак не раскрывает, а в Постановлении Пленума Верховного суда РФ на этот счет содержится лишь указание о том, что умыслом виновного должно охватываться совершение убийства с особой жестокостью. Данное обстоятельство

¹ Кутыгина Г. А. Отечественное законодательство XI – XX веков: пособие для семинаров / под ред. Чистякова О. И. – М., 1999. – С. 150-151.

² Там же. – С. 186.

свидетельствует о том, что Пленум Верховного Суда РФ, наконец, нашел более или менее удовлетворяющую практику и соответствующую закону формулировку перечня обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным при совершении преступления особой жестокости.

Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» указывает, что признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись: пытки, истязания, происходило глумление над жертвой, убийство, совершено способом, который связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества повреждений, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.), действия виновного совершаются в присутствии близких потерпевшему лиц, тем самым, виновный осознает, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Таким образом, законодатель довольно четко уяснил повышенную общественную опасность преступлений, совершенных с особой жестокостью.

Другой интересный вопрос – в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» наряду с особой жестокостью упоминаются термины «пытка», «истязание». Как соотносятся данные понятия? Какой смысловой оттенок несет в себе употребление каждого из них? Данные проблемы должны получить свое разрешение во избежание трудностей при квалификации деяния.

Понятие пытки дается в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. «Пытка» – любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно¹. Таким образом, с понятием «пытка» связывают причинение не только физических, но и психических страданий.

Издваться – зло и оскорбительно высмеивать кого или что-нибудь. Тогда под издевательством можно понимать совершение таких оскорбительных и

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // СПС КонсультантПлюс.

унижающих человеческое достоинство потерпевшего действий, которые причиняют ему особые нравственные страдания.

Мучения – это действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо помещение потерпевшего во вредные для здоровья условия, либо другие похожие действия.

Истязание – это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями (длительное причинение боли сечением, щипанием, причинением множественных, в том числе небольших повреждений тупыми или острыми предметами). Как мы видим, и здесь потерпевшему могут причиняться нравственные страдания.

Вся сложность квалификации убийства совершенного с особой жестокостью, заключается в том, что мы не можем сказать точно, испытывал ли потерпевший особые мучения и страдания непосредственно перед или в ходе преступного посягательства. Только при причинении тяжкого и средней тяжести вреда с особой жестокостью появляется возможность получить показания потерпевшего о его собственных переживаниях. Но и они мало что могут дать, поскольку, с одной стороны, потерпевшему не с чем сравнить испытанные им страдания, и определить их как особые, а с другой – в любом случае каждый из нас будет считать посягательство на собственное здоровье особо зверским, причиняющим особые мучения и страдания.

Здесь мы зачастую имеем дело с собственными представлениями об особых мучениях и страданиях, поэтому сложно говорить об объективности такой оценки. Если исходить из этого, то понятие особой жестокости следовало бы исключить из уголовного закона за его объективную несостоятельность, а также в силу действия презумпции невиновности. Такой подход, думается, неверен. Мы основываем свои суждения на том основании, что, например, причинение множественности ранений, длительное лишение пищи и тепла или сожжение лица заживо объективно причиняют потерпевшему особые мучения и страдания, независимо от его индивидуальных особенностей. Данные представления базируются на нашем собственном жизненном опыте от испытанных каждым человеком боли и страдания от ожогов, ударов, травм. Имеют под собой они и определенную научную базу.

Обратимся к высказываниям теоретиков. Так, Ю. М. Антонян считает, что особые мучения и страдания могут порождаться не только самим способом, но и выбором места, времени и обстановки совершения преступления. Чрезмерные переживания можно причинять потерпевшему и его близким, не только нанося ему телесные повреждения или издеваясь над ним, но и иными путями. Так, особо жестоким, безусловно, является убийство одного человека на глазах другого, которому тоже грозит реальная смерть. В этих случаях он, как бы воочию видит свою ближайшую судьбу, и не может не испытывать особых мучений и страданий¹.

¹ Антонян Ю. М., Жестокость в нашей жизни. – М., 1995. – С. 238-239.

Сами особо жестокие действия не обязательно должны быть совершены в отношении человека. Так, исключительный по силе эмоциональный удар может быть нанесен тяжким мучительством животного, например любимой собаки, или уничтожения ценных в духовном плане для данного человека вещей, связанных с дорогими для него воспоминаниями, надругательством над памятью усопшего и т. п. Вряд ли в данном случае потерпевший испытывает особые физические страдания. Скорее всего, речь идет о страданиях нравственных.

Той же точки зрения придерживается А. Н. Попов. На его взгляд убийство должно быть признано совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда виновный стремился или реально причинял потерпевшему сильные, продолжительные психические страдания. Данный вывод необходимо сделать на том основании, что особая жестокость убийства не может связываться только со способом убийства. Она является интегративной характеристикой обстановки его совершения, и иных обстоятельств, свидетельствующих о том, что виновным была проявлена безжалостность и беспощадность в совершении убийства¹.

Таким образом, об особой жестокости также могут свидетельствовать совершение посягательства на жизнь и здоровье потерпевшего в присутствии близких ему лиц. При этом для установления особой жестокости в действиях лица необходимо соблюдение следующих правил: установить, что лицо знает о том, что близкие потерпевшего находятся на месте преступления и осознают характер происходящего; виновный осознает, что близкие потерпевшему лица испытывают или могут испытывать особые нравственные страдания; виновный желает причинить близким лицам потерпевшего особые нравственные страдания, либо сознательно допускает причинение таких страданий. Тут же возникает вопрос, кого считать лицами, близкими потерпевшему. К близким потерпевшему лицам, наравне с близкими родственниками, также относятся лица, которые состоят с ним в родстве или свойстве, например таковыми являются: родственники супруга, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного важны и дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений. Определение лиц, близких потерпевшему дается и в п. 3 ст. 5 УПК РФ, в котором сказано: близкие лица – это иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу личных отношений. Суть особых страданий близких потерпевшему лиц заключается в переживании процесса и факта смерти потерпевшего, что усугубляется их невозможностью оказать потерпевшему помощь.

¹ Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. – СПб., 2002. – С. 166.

Особая жестокость может проявляться и в другой обстановке. Так, если потерпевшего заставляют перед лишением жизни копать себе могилу, глумятся над ним, то в такой обстановке совершения преступления, несомненно, потерпевший испытывает особые нравственные страдания.

Немаловажным является тот случай, когда виновный добросовестно заблуждается о качествах потерпевшего и полагает, что своими действиями причиняет ему особые мучения, хотя следствием и судом достоверно установлено, что потерпевший умер от первого же удара, тогда речь идет о фактической ошибке, и действия виновного следует квалифицировать по направленности умысла как покушение на убийство с особой жестокостью.

На основании проведенного исследования, хочется отметить, что категория «особая жестокость» является оценочным понятием, поэтому оно оценивается, и будет оцениваться различно – как субъектами правоприменения, так и самим виновным. Другими словами, то, что следователь, прокурор или суд может считать особо жестоким, виновный же может считать отнюдь не особо и даже просто не жестоким. Здесь появляется еще один казус, ведь если сам виновный не осознает и не считает свои действия особо жестокими, то как их можно признать особо жестокими? Ведь в законе указано, чтобы виновный действовал именно заведомо и именно с особой жестокостью. Опять же считать не особо жестоким убийство только потому, что у виновного иное понимание жестокости, будет несправедливо. Таким образом, целесообразно, когда наличие или отсутствие особой жестокости определяет суд. Виновный должен осознавать объективные обстоятельства, наличие которых и оценивается судом как проявление особой жестокости.

По моему мнению, необходимо закрепить легальное определение «особой жестокости» в Уголовном кодексе РФ. Ведь в законе понятия особой жестокости не закреплено, а в следственной и судебной практике данное понятие носит достаточно индивидуальный характер, поэтому может привести к нарушению принципа законности, закрепленного в ст. 3 УК РФ. Совсем исключить данное понятие из числа квалифицирующих признаков преступлений будет ошибочно, так как произойдет уравнивание степени опасности убийств, независимо от того, насколько серьезные страдания испытывала жертва преступления в процессе их совершения (и испытывала ли вообще).

Библиографический список

1. Антонян, Ю. М. Жестокость в нашей жизни / Ю. М. Антонян. – М., 1995.
2. Картавченко, В. В. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними: автореф. ...дисс.к.ю.н. / В. В. Картавченко. – М., 2002.
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания // Международные

акты о правах человека: сборник документов / под ред. В. А. Карташкина. – М., 2006.

4. Кутьина, Г. А. Отечественное законодательство XI – XX веков: пособие для семинаров/ Г. А. Кутьина, Т. Е. Новицкая, О. И. Чистяков; под ред.: Чистякова О. И. – Ч. 1. – М.: Юрист, 1999.

5. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного суда от 27 января 1999 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

6. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194 // СПС КонсультантПлюс.

7. Попов, А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом / А. Н. Попов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург., 2002.

*Ряuzова Е. А.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ЖЕСТКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Довольно часто в СМИ оглашаются шокирующие истории, связанные с жестоким издевательством над животными. Такие случаи всегда привлекают внимание людей, так как проявление высшей степени жестокости к беспомощным питомцам вызывает возмущение. Ежегодно фиксируются множество обращений в правоохранительные органы, пропагандируется активное участие в движениях против насилия. В то же время, наказание за умышленное причинение боли животным остается настолько несущественным, что не останавливает живодеров, которые и после судимости продолжают нарушать закон.

Такая ситуация, в частности, обусловлена и тем, что в гражданском законодательстве на животных распространяется правовой режим имущества. Так, ст. 137 ГК РФ содержит указание на то, что «к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности». По этой причине с животными допускается совершение любых сделок, лишь бы они не противоречили закону²

По смыслу уголовного закона РФ, рассматриваемое преступление (ст. 245 УК РФ), сводится к следующему:

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

² Данилова, С. И. Проблемы законодательной регламентации жестокого обращения с животными в России и пути их решения, 2013. – С. 2.

1. ответственность наступает только за действия, повлекшие гибель животного или причинение увечья;

2. наличие одного из признаков – хулиганского мотива, корыстных побуждений, применение садистских методов или присутствие малолетних детей является обязательным.

Таким образом, уголовный закон не позволяет привлечь к ответственности тех, кто причинил боль животному, в том числе и многократно, если такие действия не повлекли увечье или гибель.

Лебедев В. М., комментируя ст. 245 УК РФ, предусматривающую ответственность за жестокое обращение с животными, указывал, что такое обращение может состоять в невынужденном причинении боли животному, лишении его пищи, нанесении повреждений, ранений, членовредительстве и других способах воздействия на животное. «Садистские методы представляют собой особо изощренное жестокое обращение с животными, а также мучительное их умертвление и истязание в целях получения болезненного самоудовлетворения»¹

Для того чтобы дать точную оценку правоприменения статей за жестокое обращение с животными, необходимо рассмотреть судебную практику и проанализировать, в каких случаях законодательство действует, а в каких нарушителю удается избежать ответственности.

Так, рассматривая обзор практики Челябинского областного суда, следует обратиться к делу гражданина И., который был осужден за жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель, совершенное из корыстных побуждений (ч. 1 ст. 245 УК РФ), а также тайное хищение имущества потерпевшей Г. (ч. 1 ст. 158 УК РФ) и неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (ч. 1 ст. 166 УК РФ)².

По смыслу ч. 1 ст. 245 УК РФ состав преступления будет иметь место только в том случае, если гибель или увечье животного сопровождались соответствующей мотивацией виновного (хулиганские или корыстные побуждения) или имели место при наличии определенных условий (совершены с применением садистских методов или в присутствии малолетних).

Как видно из приговора, гражданин И. намеревался тайно похитить магнитолау из автомобиля, который принадлежал Г. и стоял во дворе дома. Однако совершить о указанные действия И. помешали две собаки, находившиеся в том же дворе, в связи с чем И. нанес животным повреждения, повлекшие их гибель. Таким образом, действия по жестокому обращению с животными были совершены осужденным с целью устранения препятствий для совершения другого преступления, самостоятельным

¹Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В. М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2013. – С. 234.

² Обзор судебной практики за первый квартал 2010 года: обзор судебной практики Челябинского обл. суда от 12 апреля 2010 г.: кассационное определение № 22 – 1707 / 2010.

умыслом не охватывались, а потому их квалификация по ч. 1 ст. 245 УК РФ является излишней.

Таким образом, если гражданин негуманно отнесся к животным, но при этом это было совершено с целью устранения препятствий либо иных обстоятельств, то лицу удастся избежать ответственности.

Выходит, что привлечь за жестокое обращение с животными виновное лицо достаточно затруднительно вследствие некорректности формулировок. Например, невозможно будет привлечь к ответственности лицо, легкомысленно закрывшее животное в автомобиле, стоящем на солнцепеке, в результате чего животное гибнет от теплового удара. Но даже в тех случаях, когда преступление является очевидным, привлечь виновного к ответственности удастся далеко не всегда.

При этом не может рассматриваться как жестокое обращение с животными: охота на них и умерщвление их без излишних мучений для получения мяса и шкур; мероприятия, связанные с предотвращением размножения животных; их эвтаназия при оказании ветеринарных услуг; уничтожение животных по санитарно-эпидемиологическим соображениям.

Обращаясь к статистике рассмотрения дел федеральными судами краев видно, что лишь 10-15% лиц, совершивших преступление по ст. 245 УК РФ, были приговорены к лишению свободы, остальная же часть получила иные виды наказания либо не получила их вообще.¹

Исходя из изложенного, следует указать, что наличие в уголовном законе нормы о жестоком обращении с животными – является правильным и необходимым, однако редакция данной нормы вызывает трудности в правоприменительной практике.

Относительно административной преюдиции следует заметить, что в КоАП РФ не предусмотрена ответственность за проявление жестокости к представителям животного мира.

Также, хочется отметить, что в исследованиях отечественных криминологов раскрывается проблема того, что многие лица, совершившие насильственные преступления – убийства, тяжкие телесные повреждения, разбои, хулиганство, – будучи в малолетнем или несовершеннолетнем возрасте, неоднократно мучили, истязали или бессмысленно убивали животных².

По окончании проведенного исследования, я считаю, что законодателю необходимо дать определение таким понятиям, как «животное» и «жестокое обращение», а также внести изменения в УК РФ следующего характера:

– ввести отдельную норму, предусматривающую ответственность за организацию и проведение жестоких боев с участием представителей животного мира;

¹ Китаева В. В. Животные как орудия преступления // Законность. – 2004. – № 11. – С 26.

² Борзенкова Г. Н. Курс уголовного права: В 5 т. Т. 4: Особенная часть. – М., 2002. – С. 209.

- увеличить срок наказания до 6 лет лишения свободы за совершение преступления с дополнительными признаками;
- предусмотреть обязанность компенсировать лечение и реабилитацию животного после получения увечья;
- ужесточить ответственность за совершение повторного преступления аналогичного характера.

Помимо этого, я думаю, что необходимо введение в КоАП РФ соответствующего административного правонарушения.

Например: за транспортировку животного способом, ухудшающим его здоровье, умышленное лишение питания, воды, проведение на нем какого-либо эксперимента с причинением боли, если таковое повлекло гибель (увечье) предусмотреть назначение штрафа до 5000 рублей (физическим лицам) и до 100000 рублей (юридическим лицам).

Лицо, подвергнутое административной ответственности и не осознавшее общественной опасности своего поведения, должно преследоваться уже в уголовном порядке, так как в его поведении явно прослеживаются вызов обществу и дерзость.

Библиографический список

2. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СПСКонсультантПлюс.

3. Кассационное определение № 22-1707/2010 / Обзор судебной практики за первый квартал 2010 года: обзор судебной практики Челябинского обл. суда от 12 апреля 2010 г. / Архив Челябинского областного суда

4. Данилова, С. И. Проблемы законодательной регламентации жестокого обращения с животными в России и пути их решения / С. И. Данилова. – СПСКонсультант Плюс.

5. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013.

6. Китаева, В. В. Животные как орудия преступления / В. В. Китаева // Законность. – 2004. – № 11. – С 24-28.

*Писарева А. А., Селиверстова А.А.,
студентки ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

АКТУАЛЬНОСТЬ ХУЛИГАНСТВА

Слово хулиган у всех ассоциируется с плохим поведением ребенка, подростка и так далее. По одной из версий, слово «хулиган» произошло от фамилии английской семьи Хулиганов, живших в XVIII или XIX веке рядом с Лондоном. Во главе с Патриком Хулиганом, родственники промышляли разбоем, дебоширили, участвовали в погромах. Окончательно слово

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

закрепилось в английском языке благодаря популярной юмористической песенке 90-х годов XIX века, главным героем которой был Патрик Хулиган. А спустя некоторое время одна из газет сделала Хулигана персонажем серии карикатур, анекдотов и пародий.

В отечественной юридической литературе термин «хулиган» нарицательным становится уже в конце XIX века. Статус самостоятельного состава преступления термин «хулиганство» в России получил 1 июля 1922 года.

Хулиганство, наряду с иными уголовно наказуемыми деяниями, совершаемыми из хулиганских побуждений, является одним из наиболее распространённых преступлений. По мнению криминологов, хулиганство можно признать «начальной школой» преступности. Распространённость этого вида преступлений подтверждается данными статистики.

Исследование проблемы хулиганства как негативного социально-правового явления в настоящее время приобрело особенно значимый и неотложный характер. Это связано, в первую очередь, с криминализацией российского общества в целом и укоренившейся в нём тенденцией к различным нарушениям порядка социальных отношений.

По действующему Уголовному кодексу Российской Федерации хулиганство трактуется как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

Причем уголовно наказуемым является не любое хулиганство, а лишь то, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; а также по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В изменениях законодательного регулирования уголовной ответственности за хулиганство в России прослеживается стремление законодателя ограничить хулиганство только наиболее опасными действиями, а остальные оставить за пределами уголовного закона. Если учесть распространённость и разнообразие хулиганских действий в современной жизни, в том числе совершаемых подростками, и фактическое отсутствие других действенных мер воздействия на них, то возникает простор для вседозволенности, разнузданного поведения. Нормальная общественная жизнь, спокойствие законопослушных граждан все более становятся незащищенными государством.

Не перечисляя способов проявления хулиганства (тем более что их перечислить и даже предусмотреть невозможно), законодатель все же в прошлых редакциях Уголовного кодекса давал для правоприменителя какие-то ориентиры.

В редакции действующего Уголовного кодекса Российской Федерации сохранены лишь признаки, характеризующие хулиганство как грубое нарушение общественного порядка и как проявление явного неуважения к обществу, без указания на формы этих проявлений. Единственное указание

на применение оружия или предметов без уточнения, при каких действиях оно применяется, затрудняет применение нормы и может привести к прямо противоположному толкованию понятия хулиганства.

Закрепленное в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации понятие хулиганства не отражает сущности данного преступления, совершаемого преступниками, так как хулиганство отличается по своему содержанию от отраженных в статье 213 Уголовного кодекса Российской Федерации признаков, в связи с чем привлечение к уголовной ответственности виновных лиц становится затруднительным или попросту невозможным. Постоянное совершенствование уголовного законодательства не решает проблемы доказывания вины в совершении хулиганства.¹ Проведенный хронологический анализ статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации только подтверждает эти доводы.

Проявляясь как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, хулиганство причиняет большой вред личности, правам граждан и публичным интересам.

Актуальность проблемы хулиганства определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и тем, что оно может перерасти в более серьезные преступления – причинение тяжкого вреда здоровью, убийство. С учетом изложенного, можно утверждать, что исследование проблемы хулиганства в настоящее время приобрело особенно значимый и неотложный характер.

Хулиганство – преступление против общественного порядка, в связи с чем особого внимания заслуживают проблемы уголовно-правовой оценки поведения, продиктованного хулиганскими побуждениями. Действия, сопряженные с применением насилия против личности, следует квалифицировать по ст. ст. 111, 112, 115, 116 Уголовного кодекса Российской Федерации в зависимости от последствий примененного насилия для здоровья. Если хулиганские действия будут сопровождаться угрозой причинения тяжкого вреда здоровью или убийством и потерпевший будет реально их опасаться, то квалифицировать действия хулигана следует по статье 119 Уголовного кодекса Российской Федерации. Причем хулиганский мотив не будет иметь значения для квалификации по этой статье, так как уголовный закон охраняет общественный порядок не только на уровне конкретной нормы, но и всей системой норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Если лицо применяет оружие в общественном месте – не факт, что оно совершает преступление, именуемое хулиганством. Например, если преступник в общественном месте, затеял скандал с потерпевшим, оскорбляя его нецензурными словами и угрожая оружием, то в случае, если мотивом данных действий будут являться, например, сложившиеся неприязненные

¹ Куприянов Е. И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность // Российский следователь. – 2013. – № 8. – С. 27.

отношения, то действия преступника должны быть квалифицированы как преступление против личности. Если же преступнику не имела значения личность потерпевшего, т.е. объектом его посягательства была не личность потерпевшего, а общественный порядок – в этом случае действия будут образовывать состав хулиганства.

Таким образом, актуальность исследования уголовно-правового регулирования хулиганства также обусловлена сложностью с квалификацией данного преступления и отграничения его от преступлений против личности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

2. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.ноября 2007 г. № 45 // СПС КонсультантПлюс.

3. Батюкова, В. Е. Особенности определения объекта хулиганства / В. Е. Батюкова // Новый юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 143 – 149.

4. Батюкова, В. Е. Субъективная сторона хулиганства в науке уголовного права / В. Е. Батюкова // Новый юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 167 – 176.

5. Колоколов, Н. А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления / Н. А. Колоколов // Мировой судья. – 2014. – № 2. – С. 2 – 8.

6. Куприянов, Е. И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность / Е. И. Куприянов // Российский следователь. – 2013. – № 8. – С. 26 – 29.

*Тугова А. А.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»*

*Киреев В. В.,
Профессор кафедры КПиМП ФГБОУ ВО «ЧелГУ»*

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Правосознание оказывает активное воздействие на регулирование всего многообразия жизненных процессов в обществе и государстве, способствует консолидации граждан, всех социальных групп, поддержанию и укреплению целостности общества, порядка в нем. Здоровое правосознание общества, уважение граждан к закону являются основой крепости государства, эффективного функционирования политической и правовой систем. Правовые представления о справедливости, сознание прав и обязанностей человека, дозволений и запретов – все это воздействует на формирование мотивов и установок поведения человека в правовой сфере жизни общества,

а через регулирование правового поведения личности проявляется активная роль права, правосознания¹.

Правосознание представляет собой основу и органическую составную часть правовой жизни организованного в государстве общества. Оно возникло на заре развития человечества вместе с формированием государства в раннеклассовых обществах. На формирование и развитие правосознания как одну из форм общественного сознания оказывают воздействие социально-политические, экономические, культурные факторы, оно взаимосвязано и взаимодействует с политическим сознанием, моралью, искусством, религией, философией, наукой. Правосознание есть отражение правовой жизни общества, правовых отношений, сущности и роли правовых установлений в сознании общества, социальной группы, личности. Правосознание есть знание о праве, оценка действующего права и мысли, идеи о желаемых изменениях в праве.

Правосознание представляет собой совокупность взглядов, идей, чувств, настроений, относящихся к праву. Оно включает и само представление о праве, т.е. правопонимание, взгляды на роль права, правовых учреждений в жизни общества и государства, идеи о правах человека, его ответственности перед другими людьми, государством и обществом. Правосознание общества нацелено на справедливое урегулирование отношений людей, обеспечивающее сохранение целостности общества. Современное правосознание народов выступает важным средством поддержания и развития мирного и справедливого сотрудничества между государствами на международном уровне. Внутри государства и на международном уровне правосознание действует в тесной связи с политическим сознанием, что дало основание для применения в юридической и философской литературе понятия «политико-правовое сознание». Закрепление в юридических актах, конституциях важнейших начал политики государства, его институтов, политических прав и свобод граждан служит одним из показателей того, что правосознание непосредственно связано с политическим сознанием. Однако тесная связь между ними не исключает качественного различия между названными формами сознания².

Политическое сознание отражает политические отношения общества, ядро которых образуют отношения между социальными группами, классами, нациями, народами, их отношения к государству. Политическое сознание выражает внутри- и межгосударственные отношения в обобщенном, концентрированном виде. Правовое сознание отражает правовые отношения между участниками правовой жизни общества. В сферу правового сознания включаются также правовые явления, которые получают политическую оценку, но по своей сущности, внутреннему качеству не являются политическими. Так, например, обстоит дело с социальными, экономическими, культурными правами человека, отношениями в области

¹ Васильев В. Л. Юридическая психология.. – С-Пб.: Питер. – С. 110.

² Нерсесянц В. С. Философия права: учебник для вузов. – М., 2008. – С. 225.

земледелия и водопользования, правилами охраны окружающей среды, охраны и гуманизации труда¹.

Интерпретация сущности и содержания правосознания основывается на самом понимании права. Следует подчеркнуть, что в современных условиях в правопонимании определилось несколько позиций, точек зрения. Это отражается и на толковании вопросов правосознания. Некоторые авторы включают право, понимаемое как совокупность норм, установленных и гарантированных государством, в само содержание правосознания, рассматривают нормы как формализованные элементы правосознания. Несомненно, что нормативный характер права есть один из важнейших аспектов в характеристике качества этого социального феномена. В то же время право понимается и как особый вид общественных отношений – правовых отношений.

В анализе природы права выдвинуты идеи, акцентирующие связь права с моралью, справедливостью; право трактуется как нормативное выражение справедливости. Такой подход в правопонимании дает возможность раскрыть конкретно-исторический характер социальной справедливости и ее выражение в нормах права, закрепляющих меру воздаяния и требования, равный масштаб, применяемый к субъектам права.

Социальной основой права является признание индивидуальной автономии, свободы личности. Понимание права как меры свободы, формы свободы в реальных отношениях показывает возможность раскрытия приоритета человеческой личности в сложной структуре социальных явлений. Право – это формальная свобода, формальное равенство людей.

Правосознание как важнейшая составная часть правовой жизни общества взаимодействует с другими элементами правовой системы: юридическими нормами, принципами, институтами, совокупностью правовых учреждений; процессами правотворчества и правореализации; правовыми отношениями. Эти взаимные связи и взаимодействие элементов правовой системы дают возможность представить в единстве правовую сторону общественной жизни.

Право во всех его ипостасях представляет собой социокультурный феномен. Она развивается и обогащается на основе принципа преемственности. Правовая культура общества – это и определенное состояние и уровень правосознания, совершенства законодательства, всей системы юридических актов, эффективность деятельности юридических учреждений, качество юридической практики.

Актуальное значение имеет познание роли правосознания в правотворческой деятельности государства, в обеспечении правомерного поведения граждан, в применении права государственными органами и должностными лицами. Правовое сознание находит выражение в юридических актах, оказывает воздействие на сам процесс правотворчества. В соответствии с установками правосознания вырабатываются содержание и

¹ Гранат Н. Л. Правосознание и правовая культура // Юрист. – 1998. – №11/12. – С. 125.

форма юридического акта, структурные особенности норм и правового акта в целом. Вместе с идеологической частью правовая психология служит корректирующим началом в разработке правовых актов. Правовое сознание обязывает в доступных формах излагать юридические положения, своевременно публиковать принятые законы, другие правовые акты. Язык правового акта, его терминология должны отвечать сложившимся в обществе правовым представлениям, уровню развития правового сознания граждан.

Библиографический список

1. Гранат, Н. Л. Правосознание и правовая культура / Н. Л. Гранат // Юрист. – 1998. – №11/12. – 125 с.
2. Васильев, В. Л. Юридическая психология / В. Л. Васильев. – СПб.: Питер. – 110 с.
3. Нерсисянц, В. С. Философия права: учебник для вузов / В. С. Нерсисянц. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФА, 2008. – 225 с.
4. Общая теория государства и права: учебное пособие/А. Ф. Вишневский и др. / Под общ. ред. В. А. Кучинского. – 2-е изд., дополненное. – Мн.: Амалфея. – 300 с.

Хупутдинова Ю. Р.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ УГОНОВ И КРАЖАМ АВТОТРАНСПОРТА

В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, закрепленные в ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации. Так же в ст. 35 Конституции РФ закреплено: «Право частной собственности охраняется законом», и «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда».

Таким образом, наиболее опасными преступления, посягающими на права и свободы граждан, являются преступления, широкий спектр которых предусмотрен Уголовным кодексом Российской Федерации. Огромное их количество в аспекте выявления и раскрытия относится к компетенции подразделений уголовного розыска.

Что касается преступлений имущественного блока, то по-прежнему наибольшие проблемы возникают при раскрытии угонов и краж транспортных средств.

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

Необходимо отметить, что в нашей стране «преступный автомобильный бизнес» имеет длительную историю. Начиная со времен дефицита в советский период отечественной экономики, когда существовали ограничения по количеству и маркам автомашин, реализуемых населению, органам внутренних дел приходилось сталкиваться с изоощренными действиями преступников, направленными на кражу, подделку документов, незаконную перепродажу, разукомплектование автомобилей. Затем был период зарождения рыночных отношений, сопровождающийся «расцветом» преступного бизнеса, основанного на поставках иномарок из Европы и их реализации. В настоящее время, криминальный автобизнес приобрел особую остроту.¹

В оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию кражам и угонам автотранспорта организационно-тактические вопросы занимают центральное положение, так как от их правильного решения, в конечном счете, зависит результативность борьбы с данным видом преступлений.

Эффективность борьбы с противоправным завладением транспортными средствами остается одной из актуальнейших в противодействии преступности.

Данный вид преступлений имеет широкое распространение и является одним из наиболее доходных в криминальном бизнесе.

Если рассматривать «географию» преступлений, связанных с кражами и угонами транспортных средств, то следует сделать вывод о том, что большинство из них совершается на территории крупных мегаполисов и региональных центров, в том числе и приграничных субъектов Российской Федерации, через которые происходит их ввоз в страну.

Существует учет «Интерпол-Автопоиск»², который позволяет сотрудникам ГИБДД проверять по базе данных Интерпола, автомобили, похищенные не только в нашей стране, но и за ее пределами.³

За 2015 год по статистическим данным МВД России было зарегистрировано около 36 тысяч угонов легковых автомобилей. Раскрываемость угонов находится на низком уровне. По статистике этот показатель равен 25% по стране. Остальные проценты угнанных транспортных средств правоохрнительные органы не находят.

Основными причинами низкой раскрываемости угонов и хищений транспортных средств являются:

¹ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М., 2013. – С. 104.

² О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России : приказ МВД РФ от 28 мая 2013 г. № 296 // СПС КонсультантПлюс.

³ Бабий Н. А. Объект преступления как основа для определения субъекта и соучастников преступления // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 — 27 мая 2011 года). – М.: Проспект, 2014. — С. 116–119.

- низкий уровень профессиональной подготовки личного состава подразделений уголовного розыска и органов предварительного следствия;
- отсутствие сильных оперативных позиций по данному направлению деятельности среди оперативных сотрудников уголовного розыска, позволяющих собирать информацию о лицах, специализирующихся на совершении подобных преступлений;
- неудовлетворительная организация взаимодействия со стороны руководителей оперативных служб со следственными подразделениями, подразделениями ОГИБДД в процессе профилактики и расследования уголовных дел о посягательствах на транспортные средства;
- высокая степень преступной квалификации лиц, совершающих данные преступления. Преступления заранее планируются (т.е. подбираются дубликаты ключей, продумывается вопрос о местах сокрытия похищенных автотранспортных средств для их последующей продажи или разуконплектации), совершаются с использованием современных радиотехнических средств, позволяющих «взламывать» сигнализации практически любой сложности, иногда используются воры-карманники;
- слабое оперативное, методическое и экспертное сопровождения уголовных дела;
- не эффективная работа следственно-оперативных групп как на местах происшествий, так и в процессе осуществления первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Как свидетельствует практика, осмотры мест происшествия по кражам и угонам автотранспорта, совершенным в городских условиях, как правило, малоэффективны для раскрытия преступлений.

Негативно влияют на выявление и раскрытие данного вида преступлений недостаточная оперативная работа по выявлению и раскрытию деятельности организованных преступных групп и сообществ, специализирующихся на совершении преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами;

- слабая осведомленность сотрудников уголовного розыска и участковых уполномоченных полиции о лицах, склонных к совершению краж и угонов автотранспорта, о владельцах автомастерских, в которых производится замена и перебивка номерных агрегатов, о местах «отстоя» похищенного автотранспорта;
- отсутствие отлаженного взаимодействия между службами, инициативы и постоянной целенаправленной работы по проверке возможных версий, выдвигаемых в рамках расследования уголовных дел.

Как правило, не отрабатываются и не выдвигаются версии об инсценировке преступления с целью получения страховых выплат или получения запасных частей для ремонта поврежденных автомобилей

аналогичных марок. Это возникает тогда, когда автотранспортное средство застраховано от угона.

Не последнее место в выявлении и раскрытии преступлений занимает прогнозирование и организация анализа оперативной обстановки, выявление характерных особенностей совершения преступлений, их определенного однотипного «почерка» и угоняемых моделей автомобилей.

В настоящее время преступники все более широко используют современные достижения науки и техники, особенно при хищении дорогостоящих автомобилей, оборудованных всевозможными средствами защиты. Перечисленные факторы свидетельствуют о том, что преступность, в том числе в сфере криминального автобизнеса, становится все более агрессивной, изощренной и, в то же время, интеллектуальной, а значит и более опасной для общества.¹

Технические средства, используемые при хищении автотранспортных средств, составляют радиоэлектронные устройства, которые становятся все более доступными из-за снижения их стоимости и без особых проблем позволяют вскрывать практически любые сигнализации путем их сканирования.

Ежегодное увеличение российского автопарка, состоящего на учете в ГИБДД, насчитывает около 60 млн. автомобилей. Российское аналитическое агентство «Автостат» опубликовало рейтинг, в который вошли 20 ведущих стран мира по размеру автомобильного парка.

Первое место в списке с огромным преимуществом заняли США, чей автопарк насчитывает 251 млн. автомобилей. Россия оказалась на пятой строчке рейтинга с 46 млн. автомобилей. Замыкает список Иран (12 млн.).

При этом, как отмечает агентство, возраст автопарка в России является одним из самых высоких среди вошедших в рейтинг стран: количество автомобилей старше 10 лет составляет 56,8% от автопарка, от 5 до 10 лет – 21,5%, до 5 лет – 21,7%. Это свидетельствует о наличии спроса не только на автомобили, но и на комплектующие их части, тем самым повышая незаконный автобизнес.

Самым распространенными схемами угона являются нарушение целостности остекления с последующим проникновением в салон автомашины и механический взлом дверных замков.

При помощи электронных средств нейтрализуется противоугонная штатная система защиты автомобиля и осуществляется запуск двигателя. Нередко для противодействия охранному комплексам угонщиками используются средства подавления GSM и радиосигнала. Таким способом похищается более 80% автомашин, из них 70% – в ночное время

¹ Богданов А. В., Хазов Е. Н. Роль место и значение оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5 – С. 25.

с неорганизованных, неохраняемых мест парковки, как правило, в жилом секторе.

Одним из надежных средств поиска угнанного автомобиля является установка на него автономных устройств, которые используются для передачи данных о машине через GPS и GSM каналы.

По итогам 2015 г. зарегистрировано 2 млн. 166,4 тыс. уголовно наказуемых деяний. 1 млн. 926,4 тыс. поставлено на учет сотрудниками органов внутренних дел. В 2015 г. было угнано 34 тыс. транспортных средств – 9,3% по сравнению с 2013 г.) и похищено 49,4 тыс. (– 4,3%). За январь – август 2015 года незаконное завладение автомобилем или транспортным средством без цели хищения (угон) – 19 782 и похищено – 29 406.

По окончании 2016 года Министерством внутренних дел была подготовлена статистика преступлений, направленных против движимого имущества автолюбителей. Количество произошедших за годовой период краж и угонов автомобилей, в 2016 году было зафиксировано 33 тыс. 859 автомобильных угонов, в которых машины так и не были найдены.

При этом за 7 месяцев 2016 года органами МВД РФ было раскрыто 4648 ранее совершенных краж и 10068 ранее совершенных угонов автомобилей.

Вместе с тем раскрываемость краж транспортных средств в целом по России, составила 20,8% (2014 — 21%), в том числе автомобилей – 15,8%, а в Ленинградской области – 12,2%, г. Москве – 6,7%, г. Санкт-Петербурге – 4,4%⁷.

Конечно, наибольшее количество автомашин похищается в крупных мегаполисах нашей страны Москве, Санкт-Петербурге, в Приморском и Краснодарском краях.

Анализ преступных посягательств на транспортные средства по времени, месту и способу их совершения показывает, что¹:

– в ночное время хищения автотранспортных средств (АМТС), как правило, совершаются с территории неохраняемых стоянок и дворов жилых многоэтажных домов;

– в дневное время в большинстве случаев кражи совершаются от мест их временной парковки (при посещении потерпевшими магазинов, рынков, кафе, гостей и т.д.) путем вскрытия запорных устройств автомобиля специальными приспособлениями и отключения сигнализации с помощью сканирующих устройств, а также путем хищения ключей у их владельцев, для чего в преступную группу привлекается вор-карманник. Наиболее подвержены данному виду преступлений территории в местах массового скопления людей: продовольственные рынки, торговые и строительные центры (сетевые магазины «Лента», «Ашан», «Виктория», «Седьмой Континент», «Пятерочка», «Перекресток»).

Нередки случаи открытого хищения автомашин, когда преступники пользуются невнимательностью автовладельцев. Это может произойти при

¹ Буз С. А. Хищения легковых автомобилей. Проблемы уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики: монография. – Краснодар, 2015. – С. 24.

помывке, очистке автомашины от снега, при выезде из гаража, погрузке вещей в багажник, при имитации легкого повреждения при ДТП и т.д.

Похищается АМТС и с подменой ключа. Преступники, используя информацию, размещенную в газете «Из рук в руки» или на сайте Интернета «Авто.ру», находят подходящую автомашину. Под предлогом осмотра автомобиля они выясняют, как выглядит ключ, и отслеживают место стоянки транспортного средства.

Затем вновь назначают встречу с владельцем автомобиля и в ходе осмотра подменяют ключ на аналогичный. Хищение автомобиля происходит, как правило, в тот же день.

В таких субъектах Российской Федерации, как Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Владивосток по большей части угоняют иномарки.

Первое место по количеству краж твердо удерживают модели отечественного производства – это ВАЗ.

Это, прежде всего, обусловлено широким распространением данной марки на территории нашей страны.

Среди автомашин импортного производства лидерами по угону являются автомобили: Mazda, Toyota, Honda. Если рассмотреть вопрос о дорогих иномарках, то первое место по популярности у угонщиков в последнее время занимают Range Rover, Lexus моделей LX, GX, RX, Toyota Land Cruiser 200, Prado, Infinity FX.

Среди автомобилей европейского производства – BMW X5 и X6. Автомобильные угонщики не обходят стороной и автомобили среднего класса: Toyota Camry, Nissan Teana, Ford Focus, KIA Rio.¹

Встречаются случаи краж автомашин с использованием эвакуатора. Преступники, заказывая услуги авто-эвакуатора, при этом предъявляют поддельные документы на транспортное средство. Нередко, хищение автомобилей и их возврат происходят за денежный выкуп или продажи автомобилей иным лицам.

Значительная часть хищений автомашин в г. Москве происходит с территорий отделов полиции, расположенных вблизи МКАД, непосредственно после совершения хищения они перегоняются преступниками на территорию Московской и ближайших областей.

При этом 50% преступлений совершается иногородними лицами.

В то же время существует целый ряд объективных обстоятельств, влияющих на оперативную обстановку в г. Москве, связанную с кражами автотранспортных средств²:

– значительное увеличение количества зарегистрированных АМТС. В настоящее время в г. Москве зарегистрировано более 4 млн. 600 тыс.

¹ Зубов И. Н. и др. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – М., 2013. – 234..

² Организация деятельности регистрационных подразделений Госавтоинспекции по осмотру транспортных средств при совершении регистрационных действий / А. В. Капустин и др.: методические рекомендации. – М., 2014. – С. 17.

единиц автотранспортных средств — 4.652.181, т.е. 31% от всего автотранспорта, зарегистрированного в Центральном Федеральном округе (14.999.721). Ежедневно через московские пикеты выезжают и въезжают до 2 млн. автотранспортных средств;

- границы с Белоруссией и Казахстаном стали открытыми. Это обстоятельство дало возможность преступникам фактически беспрепятственно переправлять похищенные АМТС за пределы РФ;

- появились новые рынки сбыта;

- возросло количество преступных группировок, в том числе прибывающих в г. Москву из других регионов и объединенных, как правило, по территориальному или национальному признаку («ржевские», «питерские», грузинские, абхазские, таджикские, армянские и т.п.). Криминальный автобизнес стал неотъемлемой частью организованной преступности и по своим доходам практически не уступает наркобизнесу;

- появились новые приспособления, используемые при совершении краж автотранспорта. Высокотехнологичные, простые в применении и доступные в приобретении эти приспособления активно используются для совершения хищений автотранспорта. С помощью данных устройств совершить кражу за короткий срок (практически любого автомобиля) могут даже лица, не имеющие какой-либо специальной подготовки;

- рост страховых мошенничеств. Данный вид преступлений в конце 90-х – в начале 2000-х годов был распространен в странах Западной Европы, а в настоящее время, в связи с развитием страхового бизнеса, стал весьма популярен и в нашей стране. Исходя из социально-экономического положения в стране, прогнозируемый рост угонов и хищений в ближайшие годы возрастет.

Тяжело противостоять квалифицированной автомобильной краже, когда преступники приходят с целым арсеналом технических устройств, отключают сигнализацию, взламывают электронные средства, угоняют, сопровождают, ставят в «отстойник», т.е. налицо полное распределение ролей на каждом этапе похищения автомобиля.

Самым надежным способом сберечь автомобиль является парковка его на охраняемых стоянках и паркингах, но это не всегда и не везде возможно.

Таким образом, выявление, раскрытие угонов и краж автотранспортных средств, требует укрепления оперативных позиций, совершенствования системы обмена информацией и специального обучения оперативного состава органов внутренних дел.

Библиографический список

1. О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России: приказ от 28 мая 2013 г. № 296 // СПС КонсультантПлюс.
2. Антонян, Ю. М. Личность преступника: криминолого-психологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М.: Норма, 2013.

3. Бабий, Н. А. Объект преступления как основа для определения субъекта и соучастников преступления / Н. А. Бабий // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 — 27 мая 2011 года) / отв. ред. В. С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2014. – С. 116 – 119.
4. Богданов, А. В. Роль место и значение оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России / А. В. Богданов, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 23 – 28.
5. Буз, С. А. Хищения легковых автомобилей. Проблемы уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики: монография / С. А. Буз, М. К. Магомедов. – Краснодар, 2015.
6. Зубов, И. Н. Конституционное право зарубежных стран: учебник / И. Н. Зубови и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
7. Организация деятельности регистрационных подразделений Госавтоинспекции по осмотру транспортных средств при совершении регистрационных действий / А. В. Капустин и др.: методические рекомендации. – М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2014.

Часть 2. ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВИКТИМИЗАЦИЮ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Белык Е. А.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Внимание как западных, так и отечественных специалистов сегодня привлекают не только морально-психологические, но и социальные характеристики (социальное положение, место непроизводственных, бытовых, семейных, досуговых и иных межличностных отношений, социальный статус или социальная роль), повышающие вероятность преступного посягательства в отношении данной личности. Ученые стремятся выяснить, каким образом само положение человека в обществе повышает вероятность совершения против него преступлений определенного вида, каково соотношение виктимообразующих факторов социального и индивидуального порядка, образа жизни и поведения индивида.

Исследования показывают, что поведение преступника нередко обусловлено как поведением его жертвы, так и особыми качествами ее, а также взаимоотношениями преступника с потерпевшим, сложившимися ранее либо в процессе столкновения. Нередко преступное поведение провоцируется отрицательным поведением потерпевшего.

Долгое время правоохранительные органы были ориентированы односторонне на работу «вокруг» преступления и преступника, без должного внимания к жертве преступления. Как следствие до сих пор нет полного учета потерпевших, а следовательно, не изучаются их личностные особенности, от случая к случаю проводятся мероприятия виктимологической профилактики, и вообще фигура потерпевшего нередко рассматривается не более как источник информации о преступнике и преступлении, как участник (сторона) уголовно-процессуальных отношений.

Законы многих стран (и отечественное законодательство здесь не исключение) сформулированы таким образом, что сам факт страдания людей остается как бы незамеченным. Закон говорит о потерпевших, которым прямо причинен моральный, физический или материальный вред, однако не признает таковыми всех пострадавших. Более того, официально признанные потерпевшими и не признанные таковыми продолжают страдать после окончания преступления в процессе дознания, следствия, судебного разбирательства из-за несовершенства законов, неправильных действий следственных органов и судов, органов, исполняющих наказания, не говоря уже о случаях прямого нарушения закона и злоупотребления властью.

Неестественность такого положения побудила мировое сообщество в лице стран - участниц Генеральной ассамблеи ООН принять специальную

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. В ней впервые на международном уровне сформулировано понятие жертвы преступления. Согласно Декларации жертвами преступлений признаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы государств-участников, а также законы, запрещающие злоупотребление властью.

Жертвой преступления может считаться то или иное лицо, независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Жертвами являются и близкие родственники или иждивенцы непосредственной жертвы, а также лица, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертве.

Жертвой в понимании ее с позиций криминологической виктимологии может быть и общность людей, но лишь в определенной форме их интеграции, обуславливающей наличие аддитивной виктимности (о понятиях интегративной жертвы,

Большую практическую помощь в познании личности жертв преступлений оказывает разработанная в криминальной виктимологии классификация потерпевших в зависимости от характера преступлений, причинивших вред. В основу этой классификации, как правило, положены составы преступлений, объединенные общим объектом (например, потерпевшие от преступлений против собственности). Вместе с тем проводились исследования потерпевших от конкретных видов преступлений – карманных краж, грабежей и разбойных нападений, мошенничества, изнасилований, убийств. Важное значение имеет также классификация потерпевших в зависимости от особенностей их личности (психофизических, нравственно-психологических, социально-ролевых). С учетом психофизических особенностей выделяются несовершеннолетние, женщины, лица пожилого возраста; нравственно-психологические качества позволяют выделить жертв с отрицательной либо положительной нравственной направленностью; социально-ролевые признаки лежат в основе отнесения к жертвам лиц определенной специальности и рода занятий, а также потерпевших от ранее совершенных преступлений, свидетелей этих преступлений.

При любой классификации потерпевших необходимо руководствоваться нравственно-психическими критериями. Агрессивность, жадность, склонность к алкоголизму и другие отрицательные, а иногда и положительные (например, доверчивость) характеристики личности в некоторой степени обуславливают линию поведения потерпевшего, которая в ряде случаев способствует созданию виктимогенной обстановки. Такие же черты, как моральная устойчивость, предупредительность, трезвость ума,

хорошая физическая подготовка, во многих случаях способствуют пресечению совершаемого преступления¹.

Существуют и другие основания для классификации потерпевших. В частности, по характеру поведения различают агрессивного, активного, инициативного, пассивного, не критичного и случайного потерпевшего. Изучение поведения жертв преступлений в виктимологическом плане может способствовать разработке научно обоснованных тактических, психологических, а порой и технических мер повышения их безопасности.

Изучение жертв преступления важно для предупреждения преступлений. Так как позволяет выявить группы, представители которых чаще других становятся объектами преступных посягательств, и вооружить их квалифицированными советами. О значимости этой проблемы свидетельствуют постоянные предупреждения и советы о том, как обезопасить себя, которыми снабжают граждан средства массовой информации.

Е. Н. Банных по результатам своего исследования предлагает использовать следующую классификацию жертв преступлений. В зависимости от проявления личностных качеств в ситуации преступления выделяют следующие виды жертв преступлений:

1) агрессивная – поведение связано с нападением на причинителя вреда. Для нее характерно намеренное создание конфликта (поведение может быть преступным, административно – наказуемым или только аморальным). Так 6% исследованных нами жертв провоцировали будущего посягателя своими действиями;

2) активная – поведение способствует причинению жертве вреда (обращение с просьбой о причинении вреда, совершение действий, приводящих к причинению вреда). В результате исследования выявлено 9% таких жертв;

3) инициативная – поведение носит положительный характер, но все равно приводит к причинению вреда (например, активное сопротивление посягавшему). 29% жертв оказывали сопротивление посягавшему;

4) пассивная – не оказывает сопротивление посягавшему (страх, физические или психологические отклонения). В момент совершения преступления 37% исследованных потерпевших не оказывали сопротивление посягавшему;

5) не критичная – не умеющая правильно оценивать ситуацию. Таких жертв в результате проведенного нами исследования выявлено было 4%;

6) нейтральная – не способствовала совершению посягательства. Таких жертв выявлено 15%.

Д. М. Галушко дает следующую классификацию жертв в зависимости от того, относится ли преступник к микросоциальному окружению потерпевшего. Они делятся на:

¹ Кудрявцев В. Н. Криминология: учебник. – М.: Юристъ, 2007. – С. 226.

1) знакомых с преступником (наши исследования показали, что в 54% случаях потерпевшие были знакомы с преступником) из них:

- а) находящихся в семейно-соседских с преступником отношениях – 61%;
- б) имеющих близкие отношения с преступником (приятельские, любовные, враждебные) – 49%;

2) не знакомых, мало или случайно знакомых с преступником. Таких жертв оказалось 46%.

Также в зависимости от характера нанесенного ущерба можно выделить жертв, которым причинен: физический вред, моральный вред и имущественный вред.

Поведение, состояние и черты личности жертвы оказывает существенное влияние на мотивацию преступника, может облегчить и даже спровоцировать преступление либо, наоборот, сделать затруднительным или невозможным преступное посягательство. В то же время некоторые моральные, волевые или эмоциональные качества, другие индивидуальные биологические или социальные признаки потерпевшего также могут повлиять на процесс превращения ее из потенциальной жертвы в реальную.

Исследования показывают, что поведение преступника нередко обусловлено как поведением его жертвы, так и особыми качествами ее, а также взаимоотношениями преступника с потерпевшим, сложившимися ранее либо в процессе столкновения. Нередко преступное поведение провоцируется отрицательным поведением потерпевшего. В преступлениях, где наличествуют мотивы межличностного порядка, это видно особенно отчетливо. По данным ряда исследователей, до 29% преступлений либо спровоцированы потерпевшими, либо совершены при их содействии.

Нередко провоцирующее поведение потерпевших создает искусственную цифру преступности, возникают псевдопреступления. Такая ситуация особенно характерна для изнасилований, немалое число которых спровоцировано или обвинение ложно, а не разобравшиеся суды ломают приговором судьбы невинных людей, как правило, молодых.

В то же время есть определенные категории людей, к которым обращено повышенное внимание преступников. Такие люди по разным причинам не могут противостоять в должной мере преступнику. Это дети и подростки, престарелые, люди, страдающие физическими или психическими недостатками. Нельзя не подчеркнуть, что эти люди социально плохо защищены в обществе и от преступников в частности. Состояние человека, подверженного повышенной уязвимости, с точки зрения возможности стать жертвой преступника, называется виктимностью. Как выражался Л. В. Франк, виктимность – это повышенная способность в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств становиться мишенью для преступных посягательств.

Следственной практике известны случаи, когда в пределах так называемого Золотого кольца вокруг Москвы совершались преступления, повлекшие тяжкие последствия – смерть людей от рук преступников.

Жертвы жили в заброшенных деревнях, в большинстве своем это были старики и старушки, люди, физически слабые. Но у них в домах были непреходящие ценности русского искусства – иконы и другая церковная утварь. Ограблению подвергались и заброшенные церкви, состояние которых, в частности отсутствие охраны, например, тоже вид виктимности. При кражах и ограблениях подобного рода нередко были (и есть) убийства.

Данный пример свидетельствует о том, что состояние виктимности это не только незащищенность личности, скажем, престарелый возраст человека, но и незащищенность хранилищ материальных ценностей, что предполагает разные, но обязательные меры предупреждения преступности.

Мотив появляется тогда, когда потребность сталкивается с предметом, способным ее удовлетворить.

Жертва своим поведением и видом способна оказывать сильное воздействие на формирование мотива. Следовательно, ее поведение помогает понять причину совершения преступления. Своим поведением она существенным образом влияет на ситуацию совершения преступления.

Во многих случаях жертва – активный элемент в предпреступной ситуации и в динамике преступного деяния. Иногда лишь случай решает, кто будет потерпевшим, а кто – преступником; возможно совмещение преступника и жертвы в одном лице; одно и то же лицо в одном и том же эпизоде может быть попеременно и преступником и жертвой.

Потерпевшие могут быть совершенно невиновны в возникновении криминогенной ситуации; виновны в этом также как и преступник; даже виновны больше него. Понятие «вина» здесь применяется в криминологическом смысле. О вине потерпевшего можно говорить лишь тогда, когда его поведение способствует возникновению преступного умысла и его реализации. В этом же смысле необходимо понимать и «провокацию» со стороны жертвы, выражающуюся в вызове определенных явления, побуждений к конкретному действию.

Формы провокации различны.

Активная форма провокации – это обычно действия потерпевшего, создающую большую опасность для его жизни, которую он надеется ликвидировать, рассчитывая на то, что провоцируемое лицо в силу своего социального положения, свойств характера или недостаточной физической силы не посмеет ответить ему насильем.

Пассивная форма провокации встречается реже, чем активная, и связана с невыполнением потерпевшим обязанностей, вытекающих из общественных, товарищеских, семейных и иных отношений.

Возможна неосознанная провокация, когда будущий потерпевший не отдает себе отчета в том, что его неосторожный поступок может вызывать такую реакцию, которая приведет к опасным последствиям.

Таким образом, жертвой преступления может считаться то или иное лицо, независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между

правонарушителем и жертвой. Жертвами являются и близкие родственники или иждивенцы непосредственной жертвы, а также лица, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертве.

Важное значение имеет классификация потерпевших в зависимости от особенностей их личности (психофизических, нравственно-психологических, социально-ролевых). С учетом психофизических особенностей выделяются несовершеннолетние, женщины, лица пожилого возраста; нравственно-психологические качества позволяют выделить жертв с отрицательной либо положительной нравственной направленностью; социально-ролевые признаки лежат в основе отнесения к жертвам лиц определенной специальности и рода занятий, а также потерпевших от ранее совершенных преступлений, свидетелей этих преступлений.

Библиографический список

1. Врачук, Т. В. Виктимология: учебник / Т. В. Врачук. – М.: ЮНТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 191 с.
2. Кудрявцев, В. Н. Криминология: учебник / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2007. – 512 с.
3. Малков, В. Д. Криминология: учебник / В. Д. Малков. – М.: Юстицинформ, 2006. – 448 с.
4. Ривман, Д. В. Криминальная: виктимология: учебник / Д. В. Ривман. – СПб.: Питер, 2006. – 304 с.

*Глухова И. Д.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства позволяет прийти к выводу, что большинство проблем, связанных с защитой прав потерпевшего, имеют место в стадии предварительного расследования, поскольку именно на данном этапе жертва преступления наделяется процессуальным статусом потерпевшего, приобретает процессуальные права и имеет возможность их реализации. В суд уголовное дело поступает, когда собраны достаточные доказательства, изобличающие обвиняемого в совершении преступления, что должно удовлетворять интересам потерпевшего, так как в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ «...интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, они в значительной степени связаны с разрешением вопросов о доказанности

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания»¹.

Одной из серьезных проблем в стадии судебного разбирательства, является ненадлежащее правовое регулирование вопросов отказа государственного обвинителя от обвинения. В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части на основании, предусмотренном п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Из данной нормы следует императивное требование о том, что отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства является обязательным для суда, т. е. влечет безусловное прекращение уголовного дела или уголовного преследования, и от позиции потерпевшего данное решение не зависит, более того, в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ мнением потерпевшего при решении данного вопроса никто (ни суд, ни государственный обвинитель) не интересуется.

Такое нормативное регулирование не соответствует общей стратегии российского уголовно-процессуального законодательства, определяющей первостепенной защиту прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В связи с чем после принятия нынешнего УПК РФ ряд ученых справедливо подняли вопрос о необходимости пересмотра предложенной законодателем ч. 7 ст. 246 УПК РФ как не способствующей обеспечению прав жертв преступлений², а отдельные потерпевшие по данному поводу обратились в Конституционный Суд РФ. Однако Конституционный Суд РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18 указал лишь на необходимость заслушивания мнения потерпевшего по данному вопросу. Конституционный Суд РФ в целом подтвердил позицию законодателя об обязательности для суда отказа государственного обвинителя от обвинения, рекомендовав только выслушать мнение сторон, в том числе и потерпевшего, которое ничего изменить не может.

Несмотря на высказанную Конституционным Судом РФ позицию в толковании ч. 7 ст. 246 УПК РФ, дискуссия по данному поводу не утихает. Одни ученые полагают, что «при отказе прокурора от обвинения суд больше не связан позицией потерпевшего, и это правильно»... Было бы неправильно ставить уголовное преследование по делам публичного обвинения в

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2016 г. №114-О // СПС КонсультантПлюс

² Голосова С. А. Проблема соблюдения прав потерпевшего в случае отказа прокурора от обвинения // Уголовное право. – 2003. – №9. – С. 38.

зависимость от волеизъявления частного лица»¹. Другая часть авторов занимают примирительную позицию и полагают достаточным ввести в УПК РФ положение, устанавливающее в случае отказа от обвинения обязательную процедуру согласования позиции государственного обвинителя и потерпевшего². Данное предложение представляется полумерой, не дающей возможности потерпевшему продолжить отстаивать свою позицию в случае несоответствия мнения с государственным обвинителем.

Обеспечению прав жертв преступления в большей степени соответствует разделяемое нами мнение о том, что отказ государственного обвинителя от обвинения не должен вызывать немедленного прекращения уголовного дела, а должен рассматриваться как ходатайство стороны обвинения. Суд, продолжив судебное следствие и выслушав прения сторон, сможет принять то решение, которое он считает правильным. Представляется, что истоки данной проблемы, возникшей в судебном разбирательстве, следует искать в неполноте правового регулирования процессуального статуса потерпевшего. Поскольку законодатель отнес потерпевшего к стороне обвинения, т. е. к участникам, реализующим функцию обвинения, логичным видится более совершенное регулирование вопроса о правах потерпевшего в части поддержания обвинения в судебном разбирательстве.

По уголовным делам частного обвинения имеется определенная ясность; потерпевший, как правило, является частным обвинителем и реализует функцию обвинения в суде. По уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения законодатель наделил только прокурора полномочием поддерживать обвинение в судебном разбирательстве, назвав его государственным обвинением, что представляется небесспорным. Преступления по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения затрагивают не только публичный интерес, но и нарушают права конкретного потерпевшего (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, нарушение правил охраны труда, подмена ребенка и т. д.), т. е. затрагивают интересы частного лица. В таких случаях, как отмечает Конституционный Суд РФ, «...частный интерес потерпевшего состоит в восстановлении всех его прав, нарушенных преступлением, в защите чести и достоинства личности, возмещении причиненного ему не только материального, но и морального вреда». Логично, что когда преступлениями по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения затронуты частные интересы, следует предусмотреть в законодательстве возможность предоставления потерпевшему в судебном разбирательстве наряду с государственным обвинителем поддерживать обвинение.

По существу, речь идет о так называемом субсидиарном иске. Однако введение такого термина в уголовно-процессуальное законодательство, на наш взгляд, может повлечь трудности в правоприменительной деятельности,

¹ Бояров С. Отказ прокурора от обвинения // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С.23.

² Петрухин И. Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Государство и право. – 2002. – № 5. – С. 41.

поскольку данный термин заимствован из немецкого языка и на его сущность, начиная с XX в., у ученых нет единства мнений. Одни относили его к частному иску, другие – к публичному, некоторые современные авторы трактуют его в смысле сообвинения. В связи с чем справедливо мнение Александрова и Гущина о том, что «...отнесение субсидиарного обвинения к частной или публичной разновидности уголовного иска... зависит от того, в каком контексте интерпретировать это понятие. Если оно является для автора средством для обоснования идеи о допуске любого частного лица к участию в публичном обвинении, то чаще всего его понимают как публичный уголовный иск. И наоборот, когда субсидиарный иск рассматривается как дополнительная гарантия для обеспечения неотвратимости наказания, то его трактуют в смысле сообвинения»¹.

Представляется, что в контексте поднятой проблемы в законодательстве (УПК РФ) четко и ясно, доступным для правоприменителей языком должно быть прописано право потерпевшего поддерживать обвинение наряду с государственным обвинителем. Следует отметить, что аналогичное по сути предложение небезосновательно имело место в проектах УПК РФ. Так, в проекте УПК РФ, разработанном Министерством юстиции РФ, содержалось положение о том, что потерпевший в случае отказа прокурора от поддержания обвинения вправе самостоятельно поддерживать обвинение (ч. 4 ст. 276)². В другом проекте УПК РФ, разработанном государственно-правовым управлением Президента РФ, содержалось предложение о том, что потерпевший при желании осуществляет уголовное преследование по любому уголовному делу наряду с прокурором, что государственный обвинитель и частный обвинитель могут осуществлять уголовное преследование определенного лица, или в случаях, предусмотренных законом, отказаться от уголовного преследования (ст. 24). Исходя из этого, идея о необходимости наделения потерпевшего правом самостоятельного поддержания обвинения по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения в случае отказа от обвинения прокурора признавалась разработчиками некоторых проектов УПК РФ и находила в них отражение. Но, к сожалению, в конечном итоге данная идея не была воплощена в принятом УПК РФ.

Представляется, что к обсуждению данного вопроса на законодательном уровне следует вернуться, поскольку участие прокурора в судебном разбирательстве не должно влечь умаления прав потерпевшего. Необходимо учитывать, что, во-первых, государственный обвинитель в судебном разбирательстве по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения в большей степени отстаивает публичный интерес, а потерпевший – свой частный; во-вторых, даже при отстаивании частного интереса позиция государственного обвинителя может не совпадать с мнением потерпевшего.

¹ Александров А. С., Гуцев В. Е. Субсидиарный уголовный иск // Российская юстиция. – 1999 г. – №4. – С.34.

² Там ж. – С. 38.

Как следует из Конституции РФ, частный интерес потерпевшего не может быть менее важен, чем интерес публичный, так как человек, его права и свободы в российском государстве объявлены высшей ценностью. Кроме того, поскольку Конституция РФ предоставляет потерпевшему право на доступ к правосудию, то, исходя из содержания принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, суд обязан обеспечить реализацию данного права.

Следовательно, в случае отказа государственного обвинителя от обвинения и несогласия потерпевшего с его позицией, когда потерпевший настаивает на обвинении, не должно быть автоматического прекращения уголовного дела судом. Суд в соответствии с конституционными требованиями должен обеспечить потерпевшему дальнейший доступ к правосудию, т. е. продолжить судебное разбирательство, выслушать все доводы потерпевшего по поддержанию обвинения, исследовать представленные им доказательства и вынести законное решение по результатам рассмотрения.

Библиографический список

1. Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2016 г. №114-О // СПС КонсультантПлюс.
2. Голосова, С. А. Проблема соблюдения прав потерпевшего в случае отказа прокурора от обвинения / С. А. Голосова. – Уголовное право. – 2003. – №9. – С. 37 – 42.
3. Бояров, С. Отказ прокурора от обвинения / С. Бояров // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 21-26.
4. Петрухин, И. Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Государство и право. – 2002. – № 5. – С. 40-45.

*Калганова Н. В.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

ЖЕНЩИНА КАК ЖЕРТВА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ – АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИИ

Семейному насилию в нашей стране посвящено множество научных работ. Насильственные действия в отношении женщин представляют реальную и потенциальную опасность для социального здоровья семьи, общества и подрастающего поколения. На мой взгляд, под семейным насилием понимаются – совершаемые в результате бытовых конфликтов между лицами, состоящими в брачном, преступных посягательствах выражающихся в физическом, психологическом, экономическом или ином

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

насилии. Ситуация осложнена тогда, когда речь идет о защите от семейного насилия женщин, которые в силу психоэмоционального состояния, поведенческих особенностей, являются наиболее уязвимыми для «домашнего тирана».

Негативное социальное явление, такое как семейное насилие – достаточно распространенное во всем мире и во всех слоях населения. Семейное насилие – это повторяющийся цикл физического, эмоционального, психологического и словесного оскорбления женщин, с целью внушения чувства страха. О насилии в семье говорится в том случае, когда факты грубого и жестокого обращения с женщиной оказываются не случайными или ситуативными, а повторяются систематически. Из всех видов насилия, а именно из физического, экономического, эмоционального, сексуального, и иного насилия, семейное – характеризуется тем, что имеет всеобщий характер. Это означает, что не существует такого насильника, который ущемляет свою жертву в чем-то одном. Безусловно, чаще всего объектом семейного насилия становятся женщины, так как обладают меньшими возможностями сопротивления, а также их поведение все чаще – носит агрессивный характер и в силу этого создает предпосылки причинения им вреда¹.

Исследования по вопросам жестокого обращения с женщиной в семье, изнасилований и другим аналогичным проблемам, всегда в центре внимания виктимологов и ученых юристов. Важной проблемой в данном явлении выступает латентность насилия. Латентность насилия совершаемого в отношении женщин, выше, чем в отношении мужчин. Об этом свидетельствует то, что мужчины с большей вероятностью будут сообщать о криминальном инциденте в полицию. Следует отметить, что пропорциональное отношение числа мужчин и женщин среди жертв семейного насилия изменяется в зависимости от вида преступного посягательства, места его совершения, а также иных характерных особенностей деяния². Семейное насилие может проявляться по-разному, зачастую даже когда женщина и не догадывается, что с ней происходит, является насилием. Домашнее насилие имеет место, если супруг оскорбляет и всячески унижает супругу; запрещает ей общаться и видеться с подругами и родственниками; угрожает или причиняет физическую боль; заставляет ее думать, что только он может правильно распоряжаться семейными деньгами; постоянно критикует как она выглядит, что одевает и как готовит; внушает чувство вины перед детьми и использует детей для опосредованного насилия.

Анализируя данную проблему, хочется отметить такие общие характеристики реальных и потенциальных жертв семейного насилия, как: пассивность, подчиняемость, неуверенность в себе, низкая самооценка,

¹ Ситковский А. Л. Концептуальные основы виктимологической защиты жертв преступного насилия. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – С. 85.

² Кудрявцев В. Н. Криминология: учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М., 2002. – С.281.

чувство вины и иные признаки. Указанные качества с одной стороны, являются условиями возникновения домашнего насилия, с другой – усугубляются со временем и влекут за собой развитие насилия. Самообвинение жертвы – определяет выбор стратегии взаимодействия, что усиливает проявление насилия со стороны супруга.

Исходя из проведенного мной исследования, хочется отметить два подхода, объясняющие причины и жестокость в семье: психологический и социологический. Психологический подход объясняется тем, что у супруга имеется травма с раннего детства, возможно, которая стала причиной его сложного и деспотичного характера, либо имеются скрытые психологические заболевания, которые он не признает. Социологический подход, объясняется тем, что супруг применяя насилие к женщине старается решить возникший конфликт, по тем причинам, что иной подход он найти не в силах. Причинами этому в первую очередь вступают постоянные ссоры и проблемы, которые приводят к возникновению конфликта в семье. Также хочется отметить, что семейное насилие – это и психологическое давление, унижение, изоляция, имеющее различные формы – от эмоционального и морального шантажа до применения физической силы.

Семейное насилие – являясь специфическим видом преступления, который относится к самым скрытым видам насильственных преступлений, происходящих в стенах дома. Основными мотивами для проявления насилия в отношении женщины также могут выступать: ревность, злоба, зависть, состояние алкогольного опьянения и иные личностные и бытовые причины. Поводом, как правило, служат ссоры, скандалы, неприязненные отношения в результате семейных неурядиц, жилищно-бытовой неустроенности¹.

Я считаю, что семейное насилие – это уголовно наказуемое преступное деяние. Во многих странах юристы и адвокаты, специализирующиеся на защите прав женщин, считают, что домашнее насилие занимает одно из первых мест среди всех видов преступности. В Уголовном Кодексе Российской Федерации существует ответственность за отдельные виды преступлений, например: телесные повреждения, побои, истязание, изнасилование и иные.

Очень часто женщина не находит в себе сил расстаться со своим супругом или сожителем. Причинами этому могут быть различные факторы: материальная необеспеченность, боязнь остаться без жилья, лишиться детей отца и иные причины. Женщины также боятся социальных трудностей и стараются оберегать от потенциального вреда карьеру мужа. Многие утверждают, что инцидент об избиении может поставить под угрозу распада его карьеры и снизить уважение, которым пользуются их супруг в коллективе.

¹ Варчук Т. В. Криминология : учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2002. – С. 198.

Несомненно, повышает вероятность превращение женщины в жертву преступления не только присущая ей виктимность, но и виктимное поведение, которое является антиподом нейтральному поведению потерпевшего в механизме преступления. Данные понятия не совпадают, поскольку виктимность не обязательно может проявляться в ее виктимном поведении, которое в свою очередь не всегда является следствием наличия у лица виктимности. Так, поведение женщины может быть нейтральным, но семейный деспот выбирает ее в качестве жертвы в связи с тем, что знает о ее неспособности оказать сопротивление. Возможно наличие и такой ситуации, в которой присущая потерпевшей виктимность будет объективизироваться в ее виктимном поведении. Примером является случай, когда женщина, злоупотребляющая спиртными напитками и обладающая низким культурным уровнем, затевает ссору с мужем во время совестного распития алкоголя. Таким образом, виктимное поведение имеет место, когда потерпевшая ведет себя так, что своим поведением вольно или невольно способствует совершению преступного деяния против себя¹.

Если обратиться к лексическому значению, термина «предупреждение», оно обозначает принятие предварительных мер, устранение чего-либо, а «профилактика» – толкуется, как совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния. Рассматриваемые понятия являются, на мой взгляд, синонимичными, что позволяет в дальнейшем использовать их как взаимозаменяющие. В целом, профилактика определяется с одной стороны, как выявление и устранение детерминантов преступных деяний, а с другой – установление лиц с асоциальным поведением и оказание на них корректирующего воспитательного воздействия.

Предупреждение преступлений – является одной из главных функций правоохранительных органов, которая в соответствии с действующим законодательством должна осуществляться определенным кругом субъектов, в результате чего будет снижаться образовавшаяся в обществе криминогенная напряженность. Деятельность по предупреждению преступлений будет иметь высокие результаты тогда, когда она будет направлена непосредственно на криминогенные факторы, которые своим существованием способствуют росту преступных посягательств. Виктимологическая профилактика семейного насилия в отношении женщин имеет сложную структуру, и осуществляется специальными субъектами на различных уровнях, в разных видах и формах. По данным В. И. Полубинского и А. Л. Ситковского, ведущей (68,3%) среди служб ОВД, которым в наибольшей мере присуща виктимологическая профилактика, является служба участковых уполномоченных полиции, затем уголовный

¹ Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия // Сборник документов. Сост.: Овчинский В. С. – М.: Норма, 2008. – С. 78-79.

розыск – 22,0%; патрульно-постовая служба – 17,1; подразделения по делам несовершеннолетних – 9,8; следственные подразделения, государственная инспекция безопасности дорожного движения и паспортно-визовая служба – 2,4%. Все эти подразделения в большей мере занимаются общей виктимологической профилактикой семейного насилия. Таким образом, субъекты, занимающиеся индивидуальной виктимологической профилактикой семейного насилия различны¹.

С учетом того, что большинство жертв-женщин от семейного насилия не всегда обращаются за помощью в правоохранительные органы, выявление жертв насильственной преступности представляет сложную задачу. Таким образом, общая виктимологическая профилактика обращена не к конкретному субъекту, а осуществляется в отношении множества лиц, так или иначе вовлеченных в диапазон действия негативных обстоятельств виктимологического характера.

В целях обеспечения наибольшей безопасности женщин от преступных деяний в семейной сфере органам внутренних дел целесообразно совершенствовать статистическую информацию. Таким образом, правоохранительным органам необходимо повышать эффективность осуществляемых ими профилактических мероприятий виктимологического характера, которые должны быть направлены на предотвращение преступного насилия в семье и снижение виктимности ее членов, следует активней привлекать психологов и социальных работников для работы с конфликтными семьями, проводить с ними совместные тренинги, индивидуальные консультации, обсуждать правовые вопросы в сфере защиты женщин от домашнего насилия и лишь скоординированные действия всех государственных структур, правоохранительных органов и общественных объединений, консолидация социально-правовых и медико-психологических мер, позволят защитить женщин от насильственных посягательств в сфере семейно-бытовых отношений.

Считаю важным рассмотреть в данной статье столь наболевший у граждан вопрос о декриминализации побоев в Российском государстве. Декриминализация – это процесс исключения преступлений из УК РФ. Федеральным законом № 323-ФЗ была декриминализована часть 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации «Побои» путем переноса состава в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях². В старой редакции статьи 116 УК РФ была установлена ответственность за побои в отношении близких лиц, помимо этого статья была дополнена примечанием, в котором были указаны лица, которые относятся к близким. Таким образом, женщина (супруга) попадала под определение близких лиц. В настоящей редакции вышеуказанной статьи исключена норма слов «в отношении близких лиц» из числа преступлений.

¹ Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии : монография. – М., 2006. – С. 390.

² Там же. – С. 78.

Таким образом, побои в отношении членов семьи, других близких лиц будут отнесены к административным правонарушениям. Важно отметить, что УК РФ этим же Федеральным законом № 323-ФЗ был дополнен новой статьей, устанавливающей уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Таким образом, лицо, повторно привлекаемое за нанесение побоев, будет привлекаться по уголовному законодательству. Я считаю, законодатель поступил не совсем верно, исходя из настоящей трактовки статьи 116 УК РФ, можно сделать вывод, о том, что побои в отношении близких лиц потеряли общественную опасность, тем самым данные деяния ликвидировали из уголовной наказуемости. Несомненно, я считаю, что насилие в отношении того, с кем жертва живёт вместе и кому доверяет, – опаснее, чем драка с посторонним. От того, кому доверяешь, труднее защититься. Что касается истории статьи 116 УК РФ, то до 11.12.2003 статья 116 УК РФ состояла из одной части и предполагала общую ответственность для всех, независимо от мотивов совершения преступления. Постепенно она «обросла» квалифицирующими признаками (например, побои из-за политической ненависти, или из хулиганских побуждений). С 15 июля 2016 г. статья была декриминализована в первый раз. Ввели административную ответственность за данное правонарушение (статью 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), оставили одну часть в статье 116 УК РФ: те же мотивы, но добавили в качестве самостоятельного преступления «побои в отношении близких лиц», а также было указано примечание, содержащее понятийный аппарат «близких лиц». Теперь из всего этого следует, что декриминализация статьи 116 УК РФ не отменяет наказание за побои близких лиц, но смягчает его, а также устанавливает одинаковую ответственность за одно и то же деяние в отношении родных и чужих людей. На мой взгляд, это не совсем правильно, так как я, бесспорно, считаю, что семья является основой государства, поэтому обеспечение безопасности семьи является одним из приоритетных направлений государственной политики. Насилие в семье – это острая социальная проблема, требующая активного вмешательства правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Ситковский, А. Л. Концептуальные основы виктимологической защиты жертв преступного насилия / А. Л. Ситковский, И. Р. Шикула. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012.
2. Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия // Сборник документов. Сост.: Овчинский В. С. – М.: Норма, 2008.
3. Варчук, Т. В. Криминология: учебное пособие / Т. В. Варчук. – М.: Инфра-М, 2002.

4. Кудрявцев, В. Н. Криминология: учебник / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминова. – М: Юристъ, 2002.

5. Полубинский, В. И. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии : монография / В. И. Полубинский, А. Л. Ситковский. – М., 2006.

*Калимуллина А. Г.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

ВИКТИМОЛОГИЯ ТЕРРОРА. ТИПЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Виктимология – это наука о жертвах и, в частности, о психологических характеристиках жертв. Существует некая непостижимая предрасположенность, особенность «жертвы», которая еще недостаточно изучена наукой. Один из последних примеров: Марк Соколов. Он, таинственным образом, выжил 11 сентября 2001 года, спустившись с 38-го этажа из небоскребов Всемирного торгового центра, который был разрушен первым, захваченным террористами, самолетом. Этот человек не только испытал серьезный психологический шок, кроме того, он был серьезно ранен обломками разваливающегося здания, так как он не успел убежать слишком далеко от места крушения. Побыв в больнице, он выздоровел и решил посетить родственников в Иерусалиме. 20 января 2002 года в Иерусалиме была подтверждена легитимность существования виктимологии. М. Соколов ждал своего израильского друга, который хотел отправить через него посылку родственникам в Нью-Йорке, на улице, возле небольшого кафе. В ожидании, он пошел в это кафе, чтобы выпить чашечку кофе. Именно в этот момент взорвалась бомба: половина этого кафе вылетела вместе с палестинским террористом-смертником, который вошел после М. Соколова. С самыми тяжелыми ранениями он стал теперь повторной жертвой террористического акта, он снова оказался в больнице. Согласитесь, трудно считать это случайным совпадением. Бомбы падают дважды в одни и те же воронки – особенно, если там прячутся одни те же люди.

Изучение психологии жертв террора является сложным. Во-первых, немногие из жертв остаются живыми и нормальными. Во-вторых, оставшиеся в живых не хотят вспоминать, что произошло с ними, тем более говорить об этом. Например: из более чем 3000 свидетелей и жертв террористической акции чеченских боевиков во главе с С. Радуевым против жителей города Кизляр (захват больницы, заложников) пришли на суд над С. Радуевым всего около шестидесяти, а выступить согласились еще меньше

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Уторов О. Р., к.п.н., доцент.

людей. Более того, ясно, что их допросы преследовали юридические, а не психологические цели.

Представляет большой интерес, проведенное Н. Пуховским в Буденновске сразу после аналогичного теракта, проведенного чеченскими боевиками во главе с Шамилем Басаевым летом 1995 года. Оно дает возможность оценить как общие психологические особенности различных типов жертв террора (непосредственно пострадавших от террористических актов заложников, их родственников, а также невольных свидетелей) и индивидуальные психопатологические особенности этой жертвенной психологии, а также быструю динамику психологии жертв и те психологические последствия, которые остаются в ней даже спустя время после совершения самого террористического акта¹.

Начальная «атмосфера замешательства и страха (террора)», царившая в городе в первые дни после нападения, с одной стороны, быстро перешла на двойственную внутренне противоречивую атмосферу бессильной подверженности чужой воле, ожидания вреда и ущерба, с другой стороны, оскорбленного достоинства, настороженность и повышенная готовность к отражению угрозы. Все это проявлялось нарушениями поведения и деятельности – почти, полной потерей трудоспособности, концентрацией внимания на психотравматических событиях. Распространенность расстройств сна, избыток жалоб на слабое здоровье.

Первая группа людей, вовлеченных в террор это – близкие родственники заложников и «пропавших без вести» (предполагаемых заложников) – внезапно оказались в ситуации «психологического раскачивания»: они бросились от надежды к отчаянию. Все эти люди находили острые реакции на стресс с характерным сочетанием комплекса аффективно-шоковых расстройств (горе, депрессия, беспокойство), паранойей (враждебное недоверие, настороженность, маниакальное упорство) и соматоформных реакций (обмороки, сердечные приступы, кожные аллергические высыпания).

Значительную часть населения города (не подверженного непосредственному воздействию террористического акта) заражали с отрицательными эмоциями, а также сомнениями в возможности эффективной помощи и искреннего сочувствия от людей, специально приехавших в город для ликвидации чрезвычайной ситуации. Основными стимуляторами такого рода эмоциональных состояний были пожилые родственники заложников, чьи адаптационные ресурсы были объективно понижены и, которые вызывали повышенное сочувствие к себе.

Представители второй группы – только освобожденные заложники – определялись остаточными явлениями острых аффективно-шоковых реакций, которые они испытывали. В клинко-психологическом плане это

¹ Пуховский Н. Н. Психотравматические последствия чрезвычайных ситуаций. – Москва: Академический проект, 2000. – С. 84.

была довольно типичная картина так называемой адинамической депрессии с обычными «масками» астении, апатии, ангедонии – неспособности испытывать удовольствие. Типичным было массовое нежелание жертв террора вспомнить то, что они испытали, желание «вернуться домой, принять ванну, лечь в постель и все забыть, быстро вернуться к нормальной жизни». Особенно отмечу, на навязчивое желание быстрее «очиститься», в частности, «принять ванну» – это было особенно симптоматичным и озвучено многими освобожденными заложниками¹.

По рассказам самих освобожденных заложников, в ситуации захвата заложников среди захваченных людей, наблюдались три типа поведения. Первый тип – это регресс с «образцовым» инфантилизмом и автоматическим подчинением, депрессивный опыт страха, ужаса и непосредственной угрозы жизни. Эта апатия в ее прямой, непосредственной форме. Второй тип – демонстративная покорность, стремление заложника «опередить порядок и заслужить похвалу» со стороны террористов. Это не полностью депрессивная, а скорее активно-адаптационная реакция. Третий тип поведения – хаотичные акции протеста, демонстрации недовольства и гнева, постоянные отказы подчиняться, провокация конфликтов с террористами.

Понятно, что разные типы поведения наблюдались у разных людей и приводили к различным исходам ситуации для них. Третий тип отличал одиноких людей, мужчин и женщин, с низким уровнем образования и умением размышлять. Второй тип был типичен для женщин с детьми или беременных женщин. Первый тип был общим для всех других заложников.

Среди них, отдельно отмечались специфические психопатологические явления двух типов.

Явления первого типа – это ситуационные фобии. В очаге чрезвычайной ситуации заложники испытывали явно ситуационно обусловленные интенсивными боевыми действиями агорафобические явления. Это были страх подойти к окну, встать во весь рост, страх привлечь внимание террористов и т.п. Естественно, все это было обусловлено желанием выжить в опасной ситуации. Однако, в течение следующих нескольких дней после освобождения заложники с выраженным аффектом жаловались на появление навязчивой агорафобии (ландшафтная фобия) и склонности к ограничительному поведению. У них снова были такие симптомы, как страх приблизиться к окну – уже дома; страх ложиться спать и желание спать на полу под кроватью. Наиболее типичные из этих жалоб были в основном для молодых женщин, беременных женщин или матерей маленьких детей. Напомню: в ситуации заложника их поведение характеризовалось максимальной приспособляемостью (демонстративным повиновением) – за этим стояло желание спасти своих детей. Действия террористов оценивались женщинами с позиций отчуждения: «Они хорошо относились к нам – как хороший хозяин с овцой, которую они намереваются зарезать на Новый год». Второй тип явлений – ситуационные дисторсии. В структуре «синдрома

¹ Ольшанский Д. В. Психология терроризма. – М. 2002. – С.82.

заложников» после освобождения иногда высказывались утверждения о правильности террористических действий; о справедливости их холодной жестокости и беспощадности – в частности, «несправедливости властей»; оправдании террористических действий «высокими целями борьбы за социальную справедливость»; о «виновности властей в жертвах» в случае активной конфронтации с террористами. Такие заявления, которые по существу соответствовали «стокгольмскому синдрому», были характерны для пожилых, одиноких мужчин и женщин с низким уровнем образования и низкими доходами. Эти заявления были пронизаны влиянием враждебного недоверия и не поддавались критике. Как это ни парадоксально, такие оценки возникли только после освобождения – в период заложничества эти люди продемонстрировали поведение третьего типа, описанного выше, характеризующегося хаотическими акциями протеста, спровоцировавшими конфликты и угрозы агрессии со стороны террористов. По-видимому, такое реактивное оправдание террористов можно рассматривать как проявление своего рода «истерии облегчения».

Таким образом, сравнительно массовая психология жертв террора состоит из пяти основных компонентов. Они могут быть построены в хронологическом порядке. Это страх, сменяемый ужасом, вызывающий либо апатию, либо панику, которая может смениться агрессией.). После террористического акта у жертв и свидетелей сохраняются психопатологические симптомы – прежде всего в форме отложенного страха, а также разные фобии и регулярные кошмары.

Библиографический список

1. Боев, И. В. Жертвы терроризма (психология, психопатология и терапия) / И. В. Боев. – Ставрополь: изд. СГМА, 2003.
2. Ольшанский, Д. В., Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – М. 2002.
3. Пуховский, Н. Н. Психотравматические последствия чрезвычайных ситуаций / Н. Н. Пуховский. – Москва: Академический проект, 2000.

*Ларионова Е. А.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Характерной особенностью современной криминальной обстановки в российском обществе является не только возрастание уровня противоправных проявлений в нём, но и серьёзные изменения, происходящие в структуре самой преступности.

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Уторов О. Р., к.п.н., доцент.

В преступных организациях появляются наемные убийцы, профессионалы-интеллектуалы, владеющие знаниями правоохранительных органов, возрастает уровень вооруженности и технической оснащенности криминальных структур.

Преступления, совершаемые преступными организациями, не ограничиваются конкретными составами преступлений, они могут быть различны. Повышается изощренность преступлений, совершенствуются способы и средства сокрытия следов. В связи с этим возникают существенные трудности в противодействии организованной преступности, обусловленные ее масштабом. Сложнее и труднее раскрыть и изобличить виновных, а имеющиеся разведывательные возможности правоохранительных органов становятся беспомощны.

Приведенные обстоятельства в полной мере дестабилизируют общество, вызывая большой общественный резонанс.

Под противодействием организованной преступности В. А Бодренков и В. К Зникин понимают принятие активных мер воздействия на преступность, но не достаточных для качественного, позитивного её изменения. Поддерживая данную позицию, можно сделать вывод о том, что в системе правоохранительных органов, принимаемые меры для воздействия на преступность недостаточны.

Следует признать, что в настоящее время организованная преступность приобрела высокую степень жизнеспособности, стремительно налаживает преступные связи за границей и быстрее реагирует на трансформации, происходящие в мире.

Особое препятствие для противодействия организованной преступности вызывает укрупнение криминальных связей преступных организаций с представителями государственной власти. При таком участии преступных организаций в организме государственного управления, меры противодействия сводятся на нет, так как представители правительства становятся непосредственными участниками и выполняют роль укрывателей преступной деятельности.

Несмотря на указанные негативные обстоятельства, следует отметить, что существует множество форм противодействия организованной преступности, знание которых необходимо для разработки важнейших направлений минимизации такой преступности.

Предупреждение организованной преступности предполагает реализацию сложного комплекса профилактических мероприятий, которые условно объединяются в три группы.

Первая группа общепрофилактических (общесоциальных) мер направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению преступных деяний, а также организованной преступной деятельности и ее групп.

Применение общесоциальных мер, осуществляемых на длительную перспективу на всех уровнях власти, позволяет минимизировать состояние

преступности в обществе и обеспечит фундамент для противодействия организованной преступности.

Вторая группа специально-криминологических мер, которые предполагают осуществление оперативными подразделениями непосредственной работы, направленной на предотвращения и пресечение в процессе оперативно-розыскной деятельности преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями.

Третья группа индивидуально-профилактических мер направленных на выявление и устранение противоправных деяний в отношении конкретных лиц. В данном случае работа ведется с лицами - потенциальными участниками, поведение и окружение которых свидетельствует о возможности их включения в организованные преступные формирования.

Эффективность предупреждения организованной преступности правоохранными органами достигается в результате комплексной профилактики, путём устранения преступных формирований и привлечению их участников к уголовной ответственности.

Как отмечает ряд авторов, несмотря на проводимую работу правоохранных органов по привлечению к уголовной ответственности участников организованных преступных формирований, в настоящее время она не является достаточно эффективной.

Данное обстоятельство в определенной степени связано с тем, что сегодня в системе органов внутренних дел профилактика преступлений является основной функцией только двух служб: участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних, а для других данная функция служит вспомогательной. При этом нельзя оставить без внимания тот факт, что сложившаяся практика оценивает результативность деятельности правоохранных органов в большей степени по количеству раскрываемых ими преступлений.

Издержки правоохранительной системы состоят в том, что поступающая информация, в целом о криминальной обстановке, и об организованной преступности в частности, собирается и не подвергается глубокому анализу. Проводится исключительно анализ количественных показателей за текущий и прошлый годы, остальная статистика преступности и её качественные характеристики не анализируются. Связано это с тем, что имеющаяся система учета и анализа преступной деятельности требует постоянного совершенствования и корректировки.

Следствием данного положения является то, что накопленная информация о преступлениях не используется для совершенствования приемов и способов противодействия организованным преступным формированиям.

Также приоритетной задачей государства в борьбе с организованной преступностью должна стать кадровая политика, а именно улучшения качественного и количественного состава кадров, повышения уровня профессиональных знаний, предъявляемых к сотрудникам

правоохранительных органов, улучшение его материально-технического оснащения.

Предпринимаемые меры по усилению кадрового состава позволят повысить уровень общей раскрываемости преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями.

Гаврилов А. К справедливо отмечает, что «информационное обеспечение является обязательным условием эффективности деятельности любой социальной системы, в том числе и системы уголовной полиции. Без наличия информационных связей в системе нельзя говорить о каком-либо взаимодействии между ее элементами и о существовании самой целостности».

Проанализировав приведенные обстоятельства, считается целесообразным совершенствование действующего законодательства, а именно разработка единого программного документа, который будет содержать основные положения по противодействию организованной преступности и формулировку конкретных положений.

Таким образом, меры противодействия организованной преступности на сегодняшний день являются важнейшей задачей государственной политики, а их последовательное и верное осуществление будет в целом способствовать оздоровлению общества и государства от преступных посягательств организованных преступных формирований.

Библиографический список

1. Бодренков, В. А К началу дискуссии о содержании криминальной безопасности общества (государства) и роли ОРД в ее обеспечении / В. А. Бодренков, В. К. Зникин // Оперативник (сыщик). – 2008. №2. – С.19 – 20.
2. Гаврилов, А. К Раскрытие преступления / А. К. Гаврилов. – Волгоград. 1976. – С. 189 – 190.
3. Долгова, А. И Организованная преступность: Проблемы, дискуссии, предложения / А. И. Долгова. – Вып. 3. – М.: Норма, 2005. – С. 16-23.

*Мукаев А. С.,
студент ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

ВИКТИМОЛОГИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Причины и условия виктимности несовершеннолетних, как и виктимности в целом, носят социально обусловленный характер. Они прежде всего зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

содержания и направленности его институтов, от сущности и способов решения основных противоречий.

Социально-экономические и социально-психологические противоречия перехода к рыночным отношениям привели к глубинной переориентации молодежи с коллективистских духовных ценностей на корыстно-индивидуалистические. За 10 лет выросло целое поколение, которое с малых лет занимается лавочной торговлей, охранной деятельностью в сомнительных учреждениях и т. п. Несовершеннолетние, воспитываясь в условиях, когда многие вопросы решались в отсутствие необходимого правового поля, привыкли не соблюдать предписания законов. Более того, у многих из них вошло в привычку постоянно всех обманывать и жить в страхе за собственную жизнь.

Несовершеннолетние внутренне не согласны с навязанным им клеймом «социального аутсайдерства»¹.

Впрочем, утверждать, что проблемы, связанные с виктимностью несовершеннолетних, появились только за последние 10 лет, тоже было бы неправильно. Неудивительно, что несовершеннолетние не верят сколько-нибудь серьезно официальной пропаганде.

Следовательно, причины виктимности несовершеннолетних можно разделить на две большие группы: связанные с личностными особенностями несовершеннолетних; отражающие недостатки общественного устройства.

Первая группа причин определяется подростковым нигилизмом, когда в душе внешне беспристрастных людей нередко кипят страсти, а за грубостью у юношей скрывается робость; катастрофическим снижением интеллектуального потенциала (до 6 % учащихся не в состоянии усвоить школьную программу, 30 % – испытывают при этом затруднения, 70 % школьников имеют дефектный генотип). Кроме того, следует особо подчеркнуть, что, по подсчетам специалистов, акцентуированных личностей среди граждан – около 40 %, а среди несовершеннолетних этот процент еще выше. В результате у несовершеннолетних проявляется рост корыстной и сексуальной агрессивности, хулиганства.

Вторая группа причин охватывает противоречия социального и экономического состояния общества.

В криминологической литературе в последние годы сложилось устойчивое мнение о том, что главной причиной виктимности несовершеннолетних и ее стремительного роста является резкое ухудшение экономической ситуации и возросшая напряженность в обществе. Конечно, все это влияет и на взрослую виктимность, однако стремительное снижение уровня жизни сказывается сильнее всего на подростках, ибо во все времена несовершеннолетние были и остаются наиболее уязвимой частью общества. Уязвимость заключается в том, что отличающие несовершеннолетних особенности (неустоявшаяся психика, не сформированная до конца система

¹ Кропачев Н. М. Уголовно-правовое поведение и общественные отношения//Вестник ЛГУ. – 1984. – № 11. – С. 15-19.

ценностей) делают их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди противостоят гораздо успешнее¹.

Не имея возможности законным путем удовлетворять свои потребности, многие подростки начинают «делать деньги» и добывать необходимые вещи и продукты в меру своих сил и возможностей, зачастую путем совершения преступления, в которых они выступают жертвой.

Виктимности несовершеннолетних способствует и неконтролируемое отчисление подростков из школ и ПТУ. Только в 1996 г. из школ Российской Федерации по неуважительным причинам выбыло более 100 тыс. учеников (в 1985 г. – 1,5 тыс.). Наблюдаются многочисленные факты отчисления детей, не достигших 14-летнего возраста. В 1995/1996 учебном году ввиду ограничения приема учащихся в 9-11 классы и сокращения приема в профессионально-технические училища около 500 тыс. подростков старше 14 лет оказались лишенными возможности продолжить обучение.

Одной из специфических причин виктимности несовершеннолетних на современном этапе жизни общества является катастрофическое положение с организацией досуга детей и подростков по месту жительства. Многие детские учреждения, организации прекратили свое существование, а помещения, принадлежавшие им, переданы в аренду коммерческим структурам.

Продолжается процесс разрушения системы оздоровления и летней занятости. Многие оздоровительные лагеря для детей и подростков закрыты, а в оставшиеся дети из неполных малообеспеченных семей не всегда могут попасть из-за высокой стоимости путевок.

Обострение проблем семейного неблагополучия на общем фоне нищеты и постоянной нужды, моральная и социальная деградация, происходящая в семьях, приводят к крайне негативным последствиям².

Известно, что среди несовершеннолетних из неблагополучных семей интенсивность виктимности особенно высока. В основном в этих семьях процветают пьянство, наркомания, проституция, отсутствуют какие-либо нравственные устои, элементарная культура.

В таких семьях процветает насилие по отношению друг к другу и к своим детям. Так, по данным исследователей, от произвола родителей ежегодно страдает около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет, каждый десятый из них умирает, а 2 тыс. кончают жизнь самоубийством. Как прямое следствие этого - стремительный рост крайне опасных поступков, совершаемых подростками и даже детьми. Жестокость порождает жестокость.

Из-за ненормальной обстановки в семье около 50 тыс. детей ежегодно уходят из дома, 20 тыс. покидают детские школы-интернаты из-за жестокого обращения, пополняя ряды беспризорных и безнадзорных, число которых в настоящее время достигло 3 млн. чел.

¹ Ривман Д. В. Криминальная виктимология. – СПб., 2002. – С.178.

² Там же. – С.190.

Уходя от родителей, несовершеннолетние ищут поддержку в обществе себе подобных. Подростков захлестывает волна «взрослой» жизни – секс, наркотики. В некоторых странах данные явления считаются прямыми причинами виктимности несовершеннолетних¹.

К условиям, способствующим виктимности несовершеннолетних, относятся и недостатки в деятельности органов, на которые возложена борьба с виктимностью несовершеннолетних. К сожалению, в настоящее время наблюдается фактическое бездействие общественно-государственных структур, призванных осуществлять воспитательную и профилактическую работу с подростками (комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; органов управления социальной защитой населения; управления образованием, опеки и попечительства, по делам молодежи, управления здравоохранением, службы занятости). Существенные недостатки имеются в деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Это создает атмосферу безнаказанности. Не обеспечивается неотвратимость наказания – важнейшее средство предупреждения преступного поведения.

Важное значение приобретает общая и индивидуальная профилактика / В. Е. Батюкова // система мер предупреждения виктимности, применяемых государственными органами, в том числе органами внутренних дел, в отношении несовершеннолетних, являющихся жертвами преступлений.

Виктимологическая профилактика - это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений.

При определении целей и задач виктимологической профилактики необходимо выделить три ее уровня: общесоциальный, специальный, индивидуальный.

Общесоциальный уровень – решение социально-экономических и культурно-воспитательных задач, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества, и на снижение степени виктимности граждан.

Специальный уровень - осуществляемые государственными органами, общественными объединениями и отдельными гражданами мероприятия, имеющие специальной целью предупреждение преступлений путем

¹ Малиновский А. А. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. – М., 1998. – С.99.

недопущения реализации виктимных свойств и качеств отдельных лиц или групп населения¹.

Индивидуальный уровень – индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые, судя по их поведению или совокупности личностных характеристик, могут с большой вероятностью стать жертвами преступников, направленная на повышение активности их защитных реакций, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности.

Раскрывая объект виктимологической профилактики на общесоциальном уровне, следует иметь в виду, что любой человек (вне зависимости от индивидуальной степени его виктимности) может стать жертвой преступления. В этом смысле в качестве объекта выступают все жители страны как потенциальные жертвы преступлений, в том числе и несовершеннолетние. Основной задачей виктимологической профилактики на данном уровне является создание системы эффективной социальной защиты всех граждан от возможной виктимизации, изменение сложившейся практики обращения с потерпевшими и другими жертвами преступлений. Для этого требуется разработка и усовершенствование законов, создание новых государственных и негосударственных структур, социальных служб, фондов помощи, реабилитационных центров и иных учреждений защиты жертв преступлений, подготовка специальных кадров для такой работы.

Виктимологическая профилактика на специальном уровне (в отличие от общесоциального) имеет своим объектом не все население, а его отдельные группы повышенной виктимности, например несовершеннолетних.

Соответственно уровням и объектам образуется система субъектов виктимологической профилактики преступлений².

В первую их группу входят федеральные органы государственной власти и органы местного самоуправления. Они определяют основные направления, задачи, функции профилактической деятельности, обеспечивают финансирование и реализацию региональных и местных программ, направленных на профилактику правонарушений, координируют деятельность подведомственных им структур в этой работе. Вторую группу составляют правоохранительные органы всех уровней. Третью образуют организации, предприятия и учреждения с различными формами собственности, общественные организации, общественные, межведомственные и местные комиссии, ассоциации и фонды.

Все субъекты системы виктимологической профилактики правонарушений объединены едиными целями, а также информационными, координационными, правовыми связями. Особое положение среди субъектов предупредительной деятельности занимают органы внутренних дел,

¹ Мальцев В. В. Социальная ответственность личности, уголовное право и уголовная ответственность// Право. – 2000. – 6. – С.163.

² Босхолов С. С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М., 1999. – С.234.

поскольку борьба с преступностью и предупреждение преступлений - их прямая обязанность.

Важным средством общей виктимологической профилактики является правовое воспитание. Практика свидетельствует, что некоторые преступления стали возможными в связи с правовой неосведомленностью потерпевших, особенно относительно необходимой обороны.

Положительный эффект в виктимологической профилактике достигается разъяснительной работой среди населения, особенно той его части, которая отличается повышенной виктимностью, а именно среди несовершеннолетних. Здесь важно использовать сведения о лицах, ставших по своей неосмотрительности жертвами преступлений, активнее использовать радио- и телепередачи, периодическую печать, распространять знания о способах совершения преступлений, рассчитанных на неосмотрительность и излишнюю доверчивость потерпевших. Выступая с лекциями, беседами, сотрудники правоохранительных органов должны обращать внимание на обстоятельства виктимного характера, рекомендовать быть более бдительными, соблюдать правила предосторожности, критичнее относиться к своим поступкам, а также к поступкам других лиц.

Индивидуальная виктимологическая профилактика состоит в выявлении лиц с повышенной виктимностью и проведении с ними защитно-воспитательных мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой преступных посягательств¹.

Приемы и методы индивидуальной виктимологической профилактики достаточно известны. Однако следует отметить, что они, как правило, сводятся лишь к защитно-воспитательной работе с несовершеннолетними, уже ставшими потерпевшими. Работа по выявлению лиц с повышенной виктимностью практически не ведется. Такая односторонность в индивидуальной виктимологической профилактике обусловлена главным образом отсутствием специальных методик по выявлению лиц с повышенной виктимностью и субъектов, осуществляющих этот специфический вид профилактики.

Как уже отмечалось, в зарождении и развитии преступлений (особенно при мошенничестве, карманных кражах, изнасилованиях, причинениях тяжкого вреда здоровью, убийствах) важную роль играют определенные свойства личности жертвы либо ее провоцирующее поведение. В этой связи следует еще раз подчеркнуть, что личностные качества жертвы, характеризующиеся некоторой деформацией социального, нравственного и психологического порядка, обуславливают в определенных ситуациях ее повышенную виктимность.

Индивидуальная виктимность проявляется в различных формах. Например, у потерпевших от мошенничества, изнасилований (в большинстве

¹ Франк Л. В. Некоторые теоретические вопросы становления советской виктимологии. — М., 2002. — С.99.

случаев), у потерпевших от телесных повреждений, убийств (в меньшей степени) она выражается в некритичном, аморальном, провоцирующем поведении; у потерпевших от карманных краж - в невнимательном, пассивном поведении и т.д.

Реально оценивая положение дел, следует отметить, что, как тщательно ни изучать виктимологические обстоятельства и факторы, ведущие к совершению преступлений, как бы ни улучшать экономическую ситуацию в стране или совершенствовать законы, все равно будут находиться невнимательные и беспечные несовершеннолетние, которые в ряде случаев способны спровоцировать своим поведением совершение в отношении себя преступления. Из этого, тем не менее, не следует, что профилактика виктимности несовершеннолетних бесполезна. Осознание ограниченности имеющихся возможностей не должно препятствовать профессиональным попыткам предупреждения конкретных преступлений¹.

В связи с этим возможно использование двух взаимосвязанных программ, действующих в рамках индивидуальной виктимологической профилактики: программы выявления несовершеннолетних с повышенной виктимностью и программы коррекции виктимности у несовершеннолетних.

Выявление несовершеннолетних с повышенной виктимностью, т.е. тех, кто нуждается в профилактическом воздействии, есть в сущности и прогнозирование их индивидуального виктимного поведения. Такое прогнозирование весьма затруднительно. Однако если собрана информация, качество и объем которой будут достаточны для определения степени виктимности гражданина, то появится возможность и предсказать его возможное виктимное поведение. Объем и качество информации должны обуславливаться изучением не только социально-демографических (пол, возраст, социальное положение и т.п.) и правовых (правовая культура, виктимологический рецидив) признаков, но и сведений, характеризующих особенности личности и поведения.

В этой связи приобретает особое значение методологическое обеспечение решения рассматриваемого вопроса. Методология прогнозирования индивидуального виктимного поведения находит отражение прежде всего в его принципах.

Важным для индивидуального прогнозирования поведения в целом и виктимного, в частности, является принцип вероятности того или иного развития событий, сущность которого состоит в том, что при оценке явления, истинность которого неизвестна, следует руководствоваться той ее интерпретацией, которая представляется наиболее вероятной и приемлемой.

С вероятностью прогнозирования связан принцип относительности. Предвидение определенных явлений не может быть абсолютным. В связи с этим соотношение в определенный момент связанных между собой явлений, зависимых от характера прогнозируемого объекта, объема информации о нем

¹ Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания. – М., 2002. – С.154.

и способности точно ее измерить, определяет уровень относительности результатов прогноза¹.

Меры непосредственной профилактики направлены на лицо, либо уже ставшее жертвой преступления, либо находящееся в состоянии, близком к «превращению» в жертву; меры ранней профилактики – на личность, подпадающую под признаки потенциальной жертвы, обладающей высокой степенью виктимности².

Различие между формами индивидуальной профилактики обусловлено главным образом временным критерием, позволяющим определить местонахождение потенциальной жертвы во временном расстоянии до момента совершения в отношении ее преступления. Последнее связано с выбором конкретных профилактических мер. Например, если гражданин ведет себя беспечно и невнимательно в общественном месте, демонстрирует содержимое своего кошелька, не контролируя при этом ситуацию (тем самым в определенном смысле провоцирует карманную кражу), то необходимо «пресекать» его явно виктимное поведение, разъяснить, что именно такое невнимательное и беспечное поведение и именно в таких общественных местах ведет к совершению кражи. В этом случае речь идет о непосредственном профилактическом воздействии, ибо временной показатель фактически сведен к нулю. Индивидуальная виктимологическая профилактика должна быть направлена не только на потенциальные жертвы, но и на их ближнее окружение, социальные связи, на микросреду. Система мер индивидуальной виктимологической профилактики характеризуется тем, что в ходе ее проведения реализуется не просто воздействие активного субъекта на пассивный объект, но и осуществляется специфическая форма межличностной связи, в которой одна сторона стремится трансформировать, преобразовать поведение другой³.

Меры индивидуального воздействия представляется возможным разделить на два вида: меры убеждения и меры помощи. Меры убеждения носят как защитный, так и воспитательный характер. В качестве таковых выступают беседы, разъяснения о том, как не стать жертвой преступления, каким образом обеспечить сохранность своего здоровья и имущества. Кроме этого, необходимо пропагандировать установление охранной сигнализации квартир, использование технических и иных средств личной безопасности.

К мерам помощи относятся прежде всего организация специальных консультативных пунктов, центров социально-психологической защиты граждан от преступлений, основной задачей которых будет являться информирование населения о мерах защиты от преступлений. На пунктах и в центрах психологической помощи необходимо организовывать групповые и индивидуальные консультации с потенциальными жертвами преступлений, в ходе которых оказывать им социально-психологическую помощь,

¹ Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. – Баку, 1992. – С.112.

² Мальцев В. В. Указ соч. – С.117.

³ Малков В. Д. Криминология: учебник – М., 2005. – С.162.

прогнозировать их индивидуальное виктимное поведение, выявлять и пытаться вместе с ними нейтрализовать виктимологически значимые черты личности и особенности поведения.

Одним из важных условий снижения уровня виктимности потенциальных жертв является и их правовое обучение. Знание законов, регулирующих гражданские, уголовно-правовые, хозяйственные отношения, позволит им избежать нелегкой участи пострадавших от преступления.

Таким образом:

1. Для обеспечения потребностей предупреждения преступлений большое значение имеют уровни виктимизации. Выделяются два таких уровня: первый – складывается из данных о непосредственных потерпевших от преступления (в основном – потерпевшие, фигурирующие в уголовном деле или выявленные в ходе социологического исследования); второй – из данных о членах семей потерпевших, фактически также пострадавших от преступных посягательств.

Данные о виктимизации служат базой для определения ее коэффициента, т.е. отношения всех потерпевших от преступлений лиц (семей) к общему их числу, проживающему на определенной территории.

2. Указанные причины и условия в определенной степени поддаются регулированию, нейтрализации и устранению. Важное значение в связи с этим приобретает общая и индивидуальная профилактика – система мер предупреждения виктимности, применяемых государственными органами, в том числе органами внутренних дел, в отношении несовершеннолетних, совершающих преступления.

3. К мерам помощи относятся, прежде всего, организация специальных консультативных пунктов, центров социально-психологической защиты граждан от преступлений, основной задачей которых будет являться информирование населения о мерах защиты от преступлений.

Одним из важных условий снижения уровня виктимности потенциальных жертв является и их правовое обучение. Знание законов, регулирующих гражданские, уголовно-правовые, хозяйственные отношения, позволит им избежать нелегкой участи пострадавших от преступления.

Библиографический список

1. Аликперов, Х. Д. Преступность и компромисс / Х. Д. Аликперов. – Баку, 1992.
2. Босхолов, С. С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С. С. Босхолов. – М., 1999.
3. Кропачев, Н. М. Уголовно-правовое поведение и общественные отношения / Н. М. Кропачев // Вестник ЛГУ. – 1984. – № 11. . – С. 15 – 19.
4. Малиновский, А. А. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / А. А. Малиновский. – М., 1998.
5. Малков, В. Д. Криминология: учебник / В. Д. Малков. – М., 2005.

6. Мальцев, В. В. Социальная ответственность личности, уголовное право и уголовная ответственность / В. В. Мальцев. //Право. – 2000. – № 6.

7. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. – СПб., 2002.

8. Франк, Л. В. Некоторые теоретические вопросы становления советской виктимологии / Л. В. Франк. – М., 2002.

9. Чистяков, А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания / А. А. Чистяков. – М., 2002.

*Писарева А.А., Селиверстова А. А.,
студентки ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВИКТИМИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Вынужденное помещение осужденных лиц в группу самых разных аморальных членов общества – есть повод преступности в лице осужденных в местах лишения свободы.

Изолированность об общества в целом как наказание за противоправное деяние предусматривает ограничения, которые у осужденных лиц может вызвать дезадаптацию. Можно выделить следующие ограничения:

- контактов с семьей;
- в возможности получения образования;
- в общении с людьми и другие.

В самой сути мест лишения свободы положено насилие, так как в небольшую группу на исключительно узком пространстве попадают в основном лица, ведущие аморальный образ жизни. А это преступники, поселенные вместе для отбывания наказания, то есть люди, в жизни которых преступление уже свершившийся факт.

В меру ограничения в общении осужденных порождаются конфликты. В таких условиях усугубляется контроль за протеканием конфликтов со стороны администрации учреждения, где содержатся лицо для отбывания наказания. Если в воспитательных колониях и колониях общего режима администрация может разрешать каждую вторую конфликтную ситуацию, то в учреждениях строго режима эта доля падает до 20-25 %².

Отрицательные условия лишения свободы не только осуществляются в факторах криминальной виктимизации осужденных, но и представляются «катализатором» их действия в отношении виктимизации некоторых категорий осужденных.

Особенно часто в пенитенциарных учреждениях совершаются насильственные преступления. В числе основных причин насилия в местах

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

² Антонян Ю. М. Криминология: избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – С. 402.

лишения свободы особое место занимают те, которые связаны с упущениями деятельности администрации исправительного учреждения. К таким упущениям можно отнести:

- 1) применение к осужденным насилия со стороны администрации, например, оскорбления в их адрес;
- 2) несправедливость в разрешении конфликтов, возникающих между преступниками;
- 3) уклонение сотрудников администрации от разрешения конфликтов между осужденными;
- 4) плохой контроль за осужденными;
- 5) сокрытие фактов насильственных преступлений и другое.

Условия жизнедеятельности в местах лишения свободы очень отличается от привычных условий жизни на свободе, например, наличие ограничений, изоляция от общества, соблюдение режима, условия проживания, питание, психологический климат в коллективе осужденных и другие условия. Быстрая и коренная ломка жизненных планов, образа жизни путем социальной изоляции порождает у человека комплекс специфических проявлений, называемых синдромом лишенного свободы¹.

Сказанное даёт возможность отнести совершаемые в условиях лишения свободы преступления как связанные с ситуативной виктимностью, то есть возникновением у лица вероятности стать жертвой преступления в связи со сложившейся ситуацией.

Справится с указанным состоянием осужденный может путем адаптации, например, приспособиться к новым правилам и условиям жизнедеятельности. Для упомянутой адаптации в учреждениях исполнения наказаний существует понятие «карантин».

Ряд осужденных, которые попадают в места лишения свободы, сталкиваются с психологическими и боифизическими свойствами личности, тормозящих их адаптацию. К таким свойствам можно отнести наличие инвалидности, ВИЧ-инфекции, возраст, появление впервые в месте лишения свободы. Негативные условия отбывания наказания усиливают действие этих качеств, и в результате у лица происходит дезадаптация. Данный вид виктимности можно отнести к личностной, а в силу типичности – и к ролевой.

Учитывая эти факторы следует сделать вывод, что дезадаптация осужденных к лишению свободы является условием их виктимизации.

Предупреждение криминальной виктимизации осужденных, с одной стороны, является сложной системой, а с другой – выступает подсистемой более общей системы предупреждения пенитенциарной преступности.

Например, к такой деятельности в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ могут послужить положения статьи 13 о праве осужденных на

¹ Шиханцов Г. Г. Юридическая психология: учебник / отв. ред. В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 1998. – С. 318.

личную безопасность, а именно: при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. А должностное лицо должно незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности осужденного. Также начальник учреждения может по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принять решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного. Статья 80 предусматривает раздельное проживание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях, например, лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. Изолировано от других содержатся: осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишение свободы на определенный срок.

Таким образом, для более успешного решения данных проблем позволит реализация положений Концепции развития уголовно-правовой системы Российской Федерации до 2020 года, которая, в том числе делает упор на внедрение камерной системы отбывания наказаний.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Антонян, Ю. М. Криминология: избранные лекции / Ю. М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – С. 402.
3. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология: учебник / Г. Г. Шиханцов / отв. ред. В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 1998. – С. 318.

*Рязова Е.А.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ЖЕРТВЫ

При исследовании анализируемой группы половых преступлений особый интерес вызывает характеристика личности преступника и жертвы. «Типичная информация о личности преступника имеет важное криминалистическое значение», – отмечала Д. Е. Васильченко. Благодаря такой информации удастся выдвинуть версии о мотиве и цели преступления,

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

о способе совершения и сокрытия преступления, сузить круг лиц, среди которых могут находиться преступники¹..

Личность преступника занимает важное место в процессе исследования различных видов преступлений. Важность этого элемента криминалистической характеристики заключается в том, что действия преступника характеризуются актом поведения, в котором отражаются многие свойства личности. Как писал И. Н. Якимов, «наука и жизнь показывают, что не существует какого-либо одного типа преступников и что в действительности существуют много типов, значительно разнящихся один от другого. Однако, несмотря на все многообразие типов преступников, их можно классифицировать следующим образом: 1) профессиональный, 2) случайный, 3) душевнобольной, 4) дегенерат².

При рассмотрении психического здоровья преступника необходимо учитывать наличие отклонений сексуального влечения с точки зрения медицинских показателей. Наиболее распространенным отклонением при совершении ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних является педофилия. Действующая международная классификация психических расстройств определяет педофилию как сексуальное предпочтение детей обычно предпубертатного или раннего пубертатного возраста.

Различают гомосексуальную и гетеросексуальную педофилию, но встречается и бисексуальная.

С. Богомолова и В. Образцов разделяют субъектов, страдающих педофилией, на регрессивных и фиксированных. Регрессивный педофил для получения сексуального удовлетворения изначально предпочитает иметь дело со сверстниками или более старшими партнерами. Однако когда в этих взаимоотношениях возникают серьезные проблемы или конфликты, то сексуальные интересы и желания фиксируются на детях.

Для фиксированных педофилов характерно то, что их сексуальные предпочтения с подросткового возраста связаны исключительно с лицами, которые моложе по возрасту. И эта склонность сохраняется на протяжении всей жизни³.

Среди лиц, совершивших развратные действия в отношении несовершеннолетних, педофилия наблюдалась в 68 %, из них только 22,8 % были фиксированными, а 77,2 % были регрессивными. При этом совершение преступления в одиночку для преступников с признаками педофилии является правилом.

¹ Васильченко Д. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних. – СПб.: Ростов – н/Д, 2002. – С. 87.

² Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – М., ЛексЭст, 2003. – С.125.

³ Богомолова С., Образцов В. «Психологический профиль» на службе полиции США. Записки криминалистов. – М., 1994. – С. 295.

Педофилы по типологии поведения – прекрасные манипуляторы ситуацией и психикой детей, они эгоцентричны, трусливы и беспощадны к детям. Как правило, это зависимые люди, которые не могут контролировать свой сексуальный импульс. При сочетании ряда ситуационных факторов они совершат преступление вновь и вновь. Любые многократные обещания педофилов пусты и тщетны, их поведение – это как поведение «хищников», когда при определенных условиях сексуальный инстинкт превосходит разум и способность контролировать свое поведение.

Следующее важное обстоятельство, на которое необходимо обращать внимание для установления виновного лица, – это стойкое антиобщественное поведение, которое проявляется в фактах неоднократного совершения преступлений. Анализ судебной практики по изученным уголовным делам свидетельствует, что среди лиц, совершивших развратные действия в отношении несовершеннолетних, впервые к уголовной ответственности привлекались 48,1 %, а совершили указанные действия при рецидиве преступлений – 51,9 %, причем за аналогичные преступления привлекались более 70 % от ранее осужденных¹.

Использование этих данных необходимо учитывать при выдвижении версий о разыскиваемом преступнике.

Не менее важное значение для изучения личности преступника имеет анализ его социального положения.

Правила поведения конкретного лица, его социальный статус, круг контактов, ценностные ориентации, потребности и интересы тесным образом связаны с его общеобразовательным уровнем. Этот признак позволяет прийти к выводу, что данную категорию преступлений совершают лица, имеющие различный уровень образования.

Если говорить о психологическом портрете педофила, то это незрелый человек, эмоционально нездоровый, пугливый, трусливый, боязливый. Как правило, это слабый человек, но в то же время он проявляет признаки упрямства в сочетании с повышенной жалостью к себе. Часто он ведет скрытый образ жизни, но это не означает, что он не может вести активную социальную деятельность или занимать социальную должность в обществе. Супружество зачастую у педофилов не по любви, а по расчету либо «долгу», поэтому будучи эмоционально и социально неудовлетворенным, он злоупотребляет несовершеннолетними детьми, родными или чужими.

При первом контакте с педофилом в большинстве случаев он не производит впечатления «чудовища», ведь дети к страшному человеку не подойдут. Напротив, он обаятелен, тактичен, добр, с хорошим чувством юмора и прекрасными актерскими способностями. И только при установлении личностных отношений с этим субъектом взрослый человек может заметить отраженные характеристики.

¹ Гончаров Д. А., Агафонов В. В. Развратные действия: криминологический портрет личности преступника и жертвы // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 6. – С.45.

Педофилия имеет тенденцию прогрессировать со временем, при этом важным сопутствующим фактором является увлечение порнографией, особенно детской.

Помимо тщательного изучения личности виновного в процессе расследования ненасильственных развратных действий в отношении несовершеннолетних необходимо тщательно рассмотреть личность потерпевших и установить причины, по которым они оказались в этой роли.

Личность потерпевших, на мой взгляд, нередко проявляется во внешнем поведении, которое способствует формированию мотивов, намерений, целей поведения преступника и выбору средств и способов их достижения.

По моему мнению, несовершеннолетних жертв ненасильственных развратных действий можно классифицировать на:

– способных адекватно оценить криминальную ситуацию. Сюда следует отнести потерпевших, пренебрегающих мерами личной безопасности; потерпевших, которые своим легкомысленным поведением спровоцировали сексуальное посягательство; а также потерпевших, которые не предполагали возможное посягательство в силу знакомства с преступником;

– не способных адекватно оценить преступную ситуацию. К этой группе относятся в большей мере малолетние жертвы и несовершеннолетние с отклонениями в психическом и физическом развитии.

Также к криминалистическим признакам, характеризующим личность потерпевших, следует относить и социально-демографические характеристики, включающие возраст и пол. Так, потерпевшими от указанного вида преступлений в 86,1 % случаев были подростки от 7 до 16 лет, в 13,9 % – дети до 7-летнего возраста. Чаще всего потерпевшими от развратных действий становились девочки – 77 % случаев. В отношении мальчиков было совершено 23 % преступлений.

Поскольку преступления, предусмотренные ст. 135 УК РФ, являются ненасильственными, соответственно способ их совершения будет обладать определенной спецификой. Так, к способам совершения данных преступлений можно отнести психическое воздействие, запугивание, угрозу опозорить в глазах сверстников.

Я соглашаюсь с мнением К. М. Бейсебаева, который считает, что на поведение несовершеннолетних, при вовлечении их в сексуальные отношения и развратные действия, оказывают влияние обещание материальной выгоды, уговоры и просьбы, обман, введение в заблуждение, употребление алкогольных напитков или наркотических веществ. Любое вовлечение несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность – это процесс общения, по крайней мере, двух лиц – взрослого и несовершеннолетнего¹.

Если говорить о психологическом портрете потерпевшего от развратного действия, то этот ребенок испытывает шок, панику, у него зарождается страх

¹ Бейсебаев К. М., Вилкс А. Я Вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. – М., 1984. – С. 9.

и очень сильное чувство стыда. Ребенок склонен винить себя и брать чужую вину на себя, а педофил еще и усиливает это чувство, перекладывая ответственность на ребенка. Эти дети замыкаются в себе, отдаляются от других, у них часто проявляется раздражительность, плаксивость, чувство недоверия, подозрительность. В том случае, когда преступление совершено близким или знакомым, у детей развивается чувство предательства, которое заключается в том, что взрослый, которому доверяли и любили, предал доверие и любовь, чувство чистоты и невинности.

В большинстве случаев у таких детей нарушается чувство самовосприятия и самооценка, процесс мышления в понимании себя, мира, своего места в жизни и своего предназначения. Зачастую у детей от безысходности возникает чувство само ненависти, когда они начинают помышлять о самоубийстве и даже предпринимают попытки к этому.

Все указанные моменты необходимо иметь в виду при расследовании преступлений данной категории.

Библиографический список

1. Агафонов, В. В. Развратные действия: криминологический портрет личности преступника и жертвы / В. В. Агафонов, Д. А. Гончаров // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 6. – С.42 –47.

2. Бейсебаев К. М. Вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность / К. М. Бейсебаев, А. Я. Вилкс. – М., 1984.

3. Богомолова, С. «Психологический профиль» на службе полиции США. Записки криминалистов / С. Богомолова, В. Образцов. – М., 1994.

4. Васильченко, Д. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних / Д. Е. Васильченко. – СПб.: Ростов – н/Д, 2002.

5. Якимов, И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. – М., ЛексЭст, 2003.

*Тугова А. А.,
студентка ФГБОУ ВО «ЧелГУ»¹*

ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Причины латентности можно разделить на две группы: по которым граждане не сообщают об известных им преступлениях (естественная латентность); по которым работники правоохранительных органов укрывают ставшие им известными преступления (искусственная латентность).

¹ Научный руководитель доцент кафедры ПН и ОПД Егоров О. Н., к.м.н., доцент.

В первом случае, в случае естественной латентности, можно выделить следующие причины:

- 1) отсутствие желания вступать в контакт с правоохранительными органами из-за того, что граждане не верят в их возможности;
- 2) незначительность ущерба от преступлений;
- 3) опасение мести со стороны преступников;
- 4) нежелание огласки отдельных сторон своей жизни, потеря авторитета, в том числе предприятия, учреждения;
- 5) убеждение в нецелесообразности уголовного наказания за совершенное преступление;
- 6) незнание уголовного закона;
- 7) страх быть разоблаченным из-за причастности к другим преступлениям;
- 8) нежелание быть втянутым в долгое уголовное судопроизводство;
- 8) иные причины.

Мотивы укрытия преступлений от учета – искусственной латентности – распределились следующим образом:

- 1) загруженность полиции;
- 2) стремление создать мнимое благополучие;
- 3) слабое материально-техническое обеспечение, низкая заработная плата, плохая правовая подготовка отдельных сотрудников, низкий профессионализм и т.д.;
- 4) недобросовестность отдельных сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, изучение латентной преступности указывает на дополнительные направления, по которым должна развиваться предупредительная деятельность.

Состояние зарегистрированной преступности изучается на основе статистической отчетности.

О наличии латентности многое может сказать сопоставление данных уголовной статистики и статистика административных нарушений, гражданско-правовых деликтов, данных медицинских учреждений об обращении граждан за помощью в связи с телесными повреждениями, данных о числе жалоб, заявлений граждан.

Основными источниками информации о преступности являются: а) юридическая (уголовно-правовая, криминологическая, административно-правовая, гражданско-правовая и др.); б) моральная; в) экономическая; г) социально-демографическая; д) прочая.

Официальная уголовная статистика является важным источником знаний о латентной преступности и включает в себя:

1. Статистические отчеты. Программированному исследованию должны подвергаться журналы регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в МВД, органах прокуратуры, и других правоохранительных органах. В том числе отчеты о зарегистрированных преступлениях; отчет о

лицах, учет лиц, совершивших преступления; а также сведения о зарегистрированных преступлениях и выявленных преступниках в разрезе всех статей уголовного кодекса; учет подростков, доставленных в подразделения по делам несовершеннолетних; представления и постановления прокуроров; материалы служебных расследований фактов укрытия от регистрации; отчеты судов и органов юстиции, в том числе отчет о работе судов; отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания; отчет о составе осужденных, месте совершения преступления; отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, при необходимости – другие формы судебной статистики .

2. Статистические карточки первичного учета, в том числе отражающие сведения о преступлении, о совершившем его лице, о подсудимом. В этих карточках содержится гораздо больше данных, чем в статистических отчетах. Хотя эти отчеты составляются на основании карточек первичного учета. Все данные карточек первичного учета вводятся в банк данных информационных центров министерств и управлений внутренних дел субъектов Федерации. Соответственно при изучении преступности можно по специальным программам анализировать конкретные данные карточек. Это дает возможность сопоставлять разные показатели одной или нескольких карточек применительно к выделяемому объекту исследования. Например, при анализе краж можно выяснить, что и откуда похищалось, находились ли соответствующие объекты под охраной, какой именно.

3. Показатели социально-экономической, социально-демографической и другой статистики. Например, для исчисления коэффициентов преступности требуются сведения о численности населения, в том числе разного возраста.

4. Данные об иных правонарушениях, пьянстве, алкоголизме, наркомании и т.п. Они содержатся в материалах, как государственной статистики, так и ведомственной.

5. Материалы обобщения уголовных дел, материалов и заявлений о преступлениях. Уголовные дела, материалы, заявления изучаются в сплошном либо выборочном порядке. Сплошное исследование проводится, когда число дел невелико. При выборочном изучении дел определяется сначала количество всех дел, а затем решается вопрос об объеме выборки. Во всех случаях изученное число дел должно обеспечивать представительность (репрезентативность) исследования. Это требует, прежде всего, квотной выборки, воспроизводящей структуру преступности с учетом доли каждого вида преступлений в общем числе зарегистрированных. Для точного расчета выборки полезно привлекать специалистов по использованию выборочных методов исследования.

6. Результаты изучения общественной психологии, правового сознания, общественного мнения о преступности и борьбе с ней, данные опросов граждан.

7. Данные опросов осужденных. Опросы осужденных информативны в силу того, что вращаясь в определенной среде, они лучше знают реальную ситуацию, и то, как она доходит до сведения правоохранительных органов и общественности. Что касается собственной противоправной деятельности, которая оказалась утаенной, то лучше их о ней не знает никто!

8. Опросы специалистов, а особенно специалистов из числа работников правоохранительных органов информативны не только потому что они являются хорошими экспертами, но и потому, что они нередко хорошо осведомлены о размерах укрываемой от регистрации преступности.

Криминологические исследования свидетельствуют, что разрыв между количеством реально совершенных преступлений и сведениями о них, располагаемыми органами, ведущими статистический учет преступлений, весьма значителен.

Библиографический список

1. Акутаев, Р. М. Латентная преступность: актуальные проблемы и понятие / Р. М. Акутаев // Государство и право. – 2007. – №12. – С. 51 – 58.
2. Акутаев Р. М. Криминологический анализ латентной преступности: автореф. дисс. ... д.ю.н. / Р. М. Акутаев. – СПб, 2009.
3. Криминология: учебник для юридических вузов. / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 2008.
4. Криминология : учебник. / Под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Юристъ, 2015.

Научное издание

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ВИКТИМИЗАЦИЯ
ОБЩЕСТВА**

*Материалы региональной научной конференции
студентов, магистрантов и аспирантов
Челябинск, 15 мая 2017 года*

Статьи печатаются в авторской редакции

Компьютерная верстка О. В. Овчинникова.

Издательский проект «ВУЗ–ПРЕСС»

Подписано в печать 30.09.2017. Формат 60 84 1/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. _____. Тираж 60 экз. Заказ _____. Цена С.

Отпечатано в типографии «СитиПринт», ИП Мякотин И.В.
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61-а